

ISSN 0131-5994

РОВЕСНИК

№ 12 /390/ 1994

За кулисами большой моды

Мэрайя Керри:

Золушка правит бал

в хит-парадах MTV

CHILD

STARS

Дети-звезды —

это вам не дети звезд

Спортсмены-гладиаторы?

РОВЕСНИК

№ 12 декабрь 1994 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
МОЛОДЕЖНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ
1962 ГОДА

Главный редактор
И. А. ЧЕРНЫШКОВ

Редакционная
коллегия:
В. Б. МИЛЮТЕНКО,
Н. Н. РУДНИЦКАЯ,
Э. М. САГАЛАЕВ,
В. Г. СИМОНОВ

Художественный редактор
Т. Н. Филипповская

Технический редактор
Н. А. Сидорская

Адрес редакции:
125015, Москва, ГСП,
Новодмитровская ул., 5а.
Телефоны: 285-89-20 — для
справок,
285-06-27 — факс, 285-80-62 —
отдел рекламы.

По вопросам распространения:
285-80-53.

В номере использованы
иллюстрации и текстовые
материалы из журналов
«Bravo», «Film review», «Hit
parader», «Observer magazine».

Сдано в набор 31.10.94.
Подписано в печ. 21.11.94.
Формат 84x108^{1/16}.
Печать офсетная. Бумага оф-
сетная № 1. Усл. печ. л. 3,36.
Усл.кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,5.
Тираж 135 000 экз.
Зак. 42149.

Типография акционерного
общества «Молодая гвардия».
Адрес типографии: 103030,
Москва, К-30, ГСП-4, Суцеская
ул., 21.

Учредители:
журналистский коллентив
редакции,
АО «Молодая гвардия»

ДАМА ЧЕРВЕЙ. По-английски «Queen Of Hearts» — это и «дама червей», и «королева сердец». А дама червей, как известно каждой гадальке-любительнице, особа светлая, добрая, сердечная. Американская пресса присвоила звание «Queen Of Hearts» певице Мэрайя Кэри — в обоих значениях этого титула.

Сохранить доброту и сердечность вопреки всем препятствиям, которыми наградила Мэрайю жизнь, было непросто. А проблемы возникли с самого рождения, потому что отец Мэрайи был темнокожим, мать — белой. И что бы ни говорили о «победе над расизмом», Мэрайя рано почувствовала его укусы: «Мы жили в преимущественно «белом» районе, и соседи запрещали своим детям играть со мной — считалось, что я буду дурно на них влиять. Мы были аутсайдерами, у нас был самый старый автомобиль и самый маленький домик. Соседские мальчишки отравили мою собаку, подожгли нашу машину... А когда мне было три года, родители разошлись. Я очень долго не могла понять, почему папа и мама живут не вместе, и поклялась себе, что, если у меня будут дети, я никогда не доставлю им такого горя. Может, поэтому я пока и не хочу заводить детей. Хотя мне уже и двадцать четыре...» Но самый тяжелый удар постиг Мэрайю, когда от СПИДа умерла ее старшая сестра. «Это был самый страшный день в моей жизни...»

Первые уроки пения давала Мэрайе ее мать, оперная певица. В шесть лет девочка написала первую песню, а сразу же после окончания школы заняла денег у своего старшего брата, чтобы записать первый демо-теп — опять же, что бы ни говорили, профессиональная запись и «у них» стоит дорого. Чтобы расплатиться с долгом, работала официанткой, горничной, пела в маленьких клубах.

Судьба повернулась к ней лицом, когда Мэрайе исполнилось восемнадцать. Именно тогда она случайно познакомилась со сказочным принцем — Томми Моттолой, шефом концерна «Сони мюзик». Принц был старше ее на двадцать лет и ниже на несколько сантиметров, и сначала сотрудниче-

ство было чисто деловым: Томми понравился голос, был подписан контракт, и Мэрайя начала профессионально работать.

Первых два альбома принесли Мэрайе известность лишь «в узких кругах», зато третий — «Music Box» — гремит сейчас по всему миру. Шестнадцать миллионов экземпляров его раскуплено только в Америке. И сенсация прошлого года — громкая свадьба с принцем Томми: он все-таки добился ее руки и сердца.

После чего к званию «Королевы сердец» прессой было присвоено звание «Золушка».

«Все это очень странно — мои фотографии на обложках, плакаты. Я не люблю свое лицо, оно такое неправильное. И волосы ужасные — расчесать просто невозможно. На фотографиях я кажусь себе страхолюдиной, и, когда мне говорят, что я хорошо выгляжу, мне всегда кажется, что надо мной просто смеются. Я чувствую себя хорошо только дома. И на сцене, когда я отгорожена от людей рампой и никто не может дотянуться до меня, обидеть».

ПОДПИСЧИКАМ «РОВЕСНИКА»

Наши юные и не очень, и совсем не юные читатели! Вы держите в руках последний в этом году номер журнала. С января те, кто подписался, будут получать совсем другой «Ровесник». Во-первых, как мы уже сообщали, журнал потолстевает в полтора раза — за счет иллюстрированного приложения «Шестнадцать» — все, что вы хотите знать о сенсе, но боитесь спросить.

Во-вторых, он потолстевает да еще больше — за счет того, что будет печататься на мелованной финской бумаге лучшего качества.

И в-третьих, новый «Ровесник» сверстан, как говорят журналисты, на компьютерном оборудовании последнего поколения с применением всевозможных хитростей и «фенечек». А печататься будет в Финляндии.

Мы ценим ваше внимание.

Лучше один раз увидеть, скажете вы.

Лучше не один, а много раз, скажем мы.

Поэтому те, кто не подписался раньше, могут сделать это сейчас — вы будете получать «Ровесник» со следующих месяцев.

Подписной индекс по каталогу Агентства подписки и розницы (АПР) — 70781. Наталожная цена 3500 рублей на один месяц. Если вы все же хотите получить первый и последующие номера, можете прислать в редакцию почтовый перевод на 3500 руб. за экземпляр плюс 500 руб. за его пересылку.

Адрес редакции: 125015, Москва, ул. Новодмитровская, 5а.

16 ФАКТОВ О МОЗГЕ

1. Мозг, как и мышцы, чем больше его тренируешь — тем больше он растет. Мозг среднего взрослого мужчины весит 1424 грамма, к старости мозг сокращается, вес уменьшается до 1395 граммов. Самый большой по весу женский мозг принадлежал убийце — 1565 граммов. Рекордный вес мужского мозга — 2049 граммов. Мозг Ивана Сергеевича Тургенева весил 2012 граммов. Мозг эволюционирует: в 1860 году средний вес мужского мозга составлял 1372 грамма. Наименьший вес нормального неатрофированного мозга (принадлежавшего 31-летней женщине) — 1096 граммов. Динозавры Stegozaurus, достигавшие 9 метров в длину, имели мозг величиной с грецкий орех, весивший всего 70 граммов.

2. Самое бурное развитие мозга происходит в возрасте от двух до одиннадцати лет.

3. В 12 лет немецкий математик Карл Витте стал обладателем докторской степени по философии Гессенского университета.

4. Чем образованнее человек, тем меньше вероятность заболеваний мозга. Интеллектуальная активность вызывает производство дополнительной ткани, компенсирующей заболевание.

5. Занятие незнакомой деятельностью — лучший способ развития мозга. Общение (еще лучше брак) с теми, кто превосходит вас по интеллекту, также является сильнодействующим средством развития мозга.

6. Сигналы в нервной системе человека достигают скорости 288 км/ч. К старости скорость снижается на 15 процентов.

7. Самым крупным в мире донором мозга является монашеский орден сестер-педагогов в Манкато, штат Миннесота. Монахи в своих посмертных завещаниях пожертвовали науке около 700 мозгов.

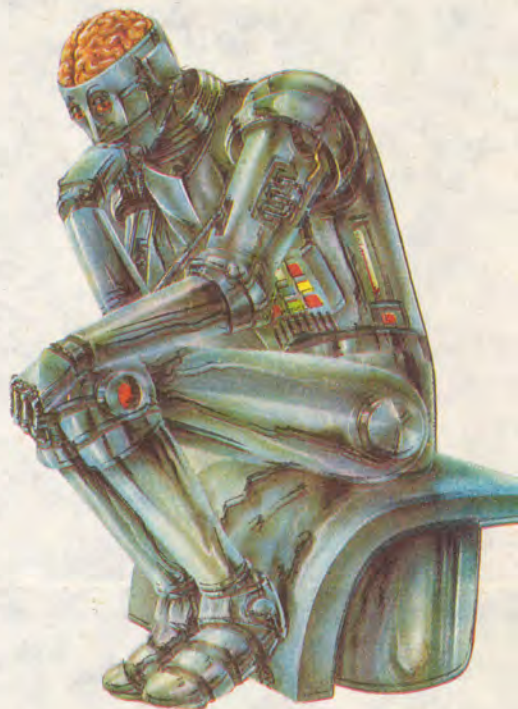
8. Самый высокий уровень интеллектуального развития IQ (подсчет делается по формуле: число, соответствующее возрастному уровню интеллекта, делится на число, обозначающее истинный возраст, и умножается на 100) продемонстрировала Мэрилин Мах Вос Савант из штата Миссури, которая в возрасте десяти лет уже имела средний показатель IQ для двадцатитрехлетних. Ей удалось пройти сложный тест для вступления в привилегированное Общество Мега, куда входит лишь около трех десятков человек, имеющих такой высокий показатель IQ, который встречается лишь у одного из миллиона человек. Ей же принадлежит рекорд в этом тесте: она получила 46 очков из 48 возможных.

9. Самый высокий средний национальный показатель IQ в мире у японцев — 111. У 10 процентов японцев IQ выше 130.

10. «Мозг Британии» — еженедельная радиовикторина, участники которой в присутствии публики соревнуются в ответах на вопросы по науке и искусству. Самым юным победителем стал в 1956 году шестнадцатилетний Энтони Карр из городка Энгелси, превзойдя в эрудиции всех высокообразованных взрослых интеллектуалов, участвовавших в конкурсе.

11. В 1981 году небывалые математические способности продемонстрировал Виллем Клейн, который за 1 минуту 28,8 секунды извлек в уме корень из числа, состоящего из ста цифр. Столь же поразительные способности в 1980 году показала Шакунтала Деви из Индии, за 28 секунд умножившая в уме два тринадцатизначных числа, выбранных наугад ЭВМ Имперского колледжа в Лондоне: 7 686 369 774 870 x 2 465 099 745 779. Ее правильный ответ был: 18 947 668 177 995 426 462 773 730.

12. Поразительную память продемонстрировал Бханданга Виспцара, который в мае 1974 года в Рангуне,

Бирма, прочел наизусть 16 000 страниц буддийских канонических текстов. А китаец Гу Янлин в свои 26 лет знал наизусть 15 000 номеров телефонов в Харбине.

13. Сверхфотографическая память принадлежит Крейгону Карвелло, способному с одного взгляда запомнить последовательность карт сразу в шести отдельных колодах (312 штук), что он и продемонстрировал в клубе Нью-Маркс, в Кливленде, Англия, 21 марта 1985 года.

14. США занимают первое место в мире по числу психиатров.

15. Джордж Кэмпбелл, работавший в международной службе Би-би-си, знал 54 языка.

16. Уильям Майкл Берки из Австралии 10 ноября 1986 года съел 1,16 килограмма бараньих мозгов.

Подготовил В. СИМОНОВ

ЭСПЕРАНТО — ЯЗЫК ДЛЯ ВАС!

ЭСПЕРАНТО — международный язык, существующий уже более ста лет. Миллионы жителей планеты переписываются и путешествуют с помощью ЭСПЕРАНТО. Интернациональная лексика и грамматика, состоящая из 16 правил, не имеющих исключений, позволяют за 40 — 50 часов занятий овладеть ЭСПЕРАНТО настолько, чтобы можно было говорить, читать и писать на этом языке.

Легко освоив ЭСПЕРАНТО, вы сможете гораздо быстрее и эффективнее овладеть любым из европейских языков!

Мы не только научим вас эсперанто, но и поможем установить контакты с зарубежными эсперантистами, в подписке на эсперантские газеты и журналы, в приобретении литературы на эсперанто.

Если вас заинтересовал язык ЭСПЕРАНТО — пишите на наши заочные курсы: 620041, ЕКАТЕРИНБУРГ, а/я 132 «ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ЭСПЕРАНТО». Вам будет выслана подробная информация об условиях обучения и оплаты.

СМОТРИТЕ

ЗА КУЛИСАМИ МОДЫ —

как за кулисами любого театра — без причуд и без прикрас. Королевы моды мгновенно превращаются в усталых служанок, у которых ноги гудят и хочется спать, поесть — то толком некогда, перенусывают тут же, в раздевалке. Синди Кроуфорд, притулившись под вешалкой, использует паузу, чтобы позвонить домой: гости уже собрались? Начинайте без меня, увы, вернусь поздно-поздно. Несмотря ни на что, как поется в песне «Куин», «шоумаст гоу он» — и спектакль продолжается. Темп, темп, темп! Работа есть работа...

КАК ДОМИНИК БЫЛ НАЦИСТОМ...

Всега лишь дрянные мальчишки, которым нравится, что все настроены против них?

Крис ХИТ,
американский журналист

Еще три недели назад Доминик Бруно был нацистом. Теперь он знает, как чувствует себя человек, которого считают предателем. Как в цирке. Вот он хмуро сидит в операционной палате клиники в Эдисоне, и медицинский лазер выжигает татуировку — свастика и крест на правом предплечье, — стоившую ему двадцать долларов. А вокруг — фотографы и теле-репортеры, и все снимают, снимают крупным планом, как исчезает с кожи свастика.

Все началось с того момента, как он объявил, что отказывается от прежних расистских убеждений и оставляет нацистскую организацию Нью-Джерси «СС Экшн Груп» (Группа действия СС). Из ненавистного демона он превращен в праведного архангела. Этакая милая история: из нацистов в альтруисты! Грешник спасен!

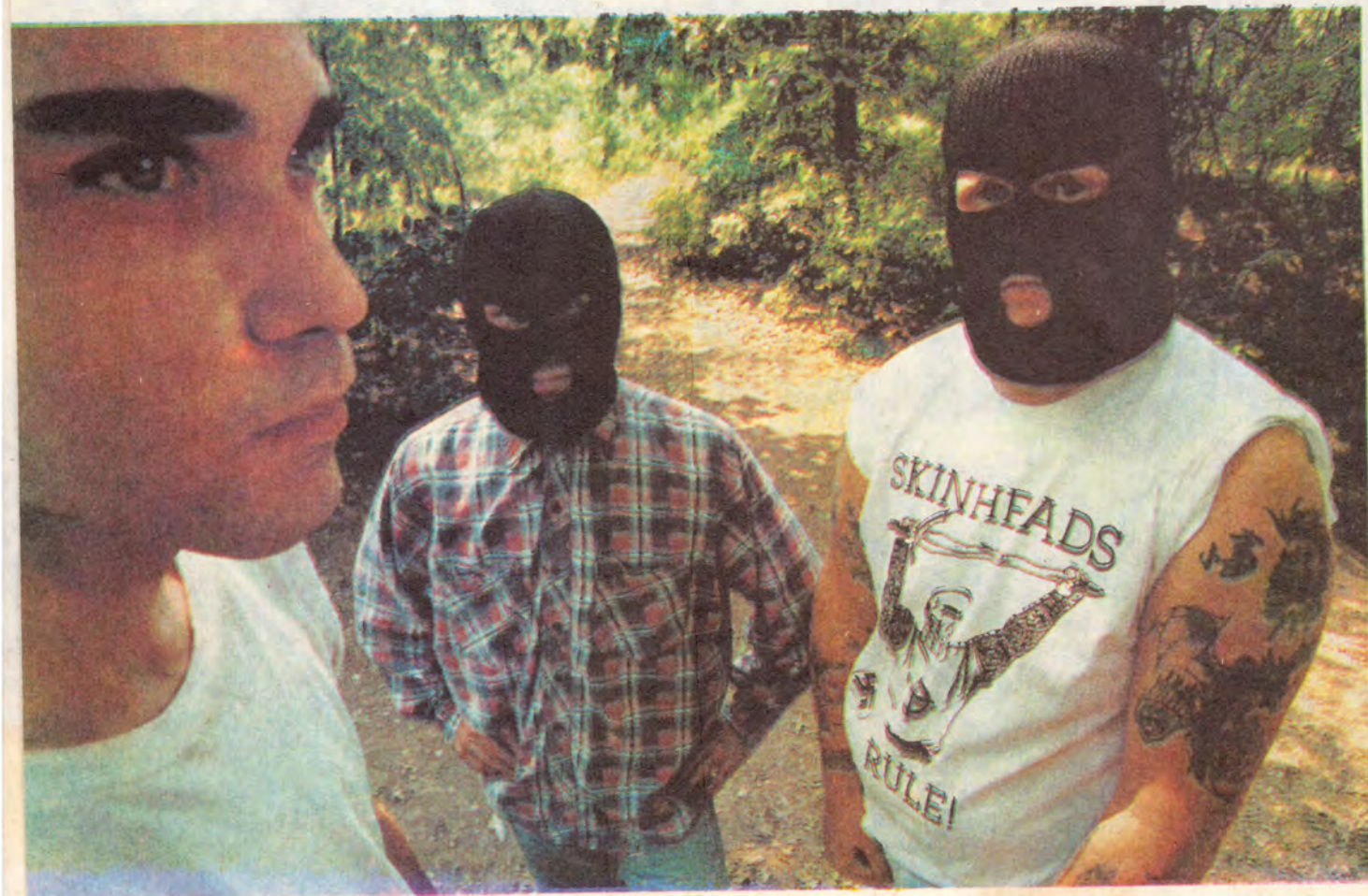
Доминик Бруно стал нацистом три года назад. До этого был анархистом, а одно время панком, потом рокером. В то время он презирал нацистов и даже писал антинацистские памфлеты. Взявшись ругать нацистов, он решил поточнее узнать, во что они верят. Но Доминику понравились их идеи: они объясняли, почему вокруг такая неразбериха. Все из-за эмигрантов, белых становится все меньше, и к тому же Сионистское оккупационное правительство тайно контролирует политическую и финансовую жизнь Америки.

Если раньше жители его родного Эдисона, штат Нью-Джерси, не обращали внимания на Доминика, когда тот был панком или рокером, теперь его заметили. Правда, Доминик сразу потерял всех своих друзей. В одиночестве дома он слушал музыку, а по ночам писал письма руководителем нацистского движения, таким, как Том Метцгер. Иногда он бродил по городу, расклеивал собственноручно изготовленные листовки. «Я стал маленькой городской знаменитостью, — говорит он. — Теперь у Эдисона был свой нацист».

Том Метцгер называет своих нацистов «бойцами на передовой линии фронта» в готовящемся восстании за восстановление справедливости, но в Нью-Джерси пока все тихо, «бойцы» лишь изредка устраивают драки, да по ночам рассовывают под «дворники» на ветровых стеклах фанатичные листовки, которые на следующее утро владельцы автомобилей отправляют в мусорные мешки. В изоляции от внешнего мира они пьют пиво и текилу, курят травку и слушают кассеты с эсэсовскими маршами. Время от времени они звонят по телефону в штаб-квартиру движения, но фюрер Метцгер на любой вопрос отвечает одно и то же: объединяйтесь. «Это его рецепт для разрешения любой проблемы, — говорит Доминик. — Ему можно было позвонить и спросить: «Какой лучший сорт слабительного?», и он бы ответил: «Объединяйтесь».

Но к предательству нацисты относятся очень серьезно. Доминик показал вынесенный ему приговор, отпечатанный на дешевой белой почтовой бумаге: «Смертный приговор, вынесенный «СС Экшн Груп» Доминику Бруно. В полночь тринадцатого апреля сего года военный трибунал рассмотрел ваше дело. Обвинения, выдвинутые против вас, следующие: а) преднамеренное предательство; б) трусость перед лицом врага; в) сотрудничество с еврейями; г) посягательство на жизнь революционеров; д) контрреволюция. Высший совет и Правление признали вас виновным по всем пунктам обвинения. Приведение приговора в исполнение произойдет не сразу, но правосудие свершится».

До седьмого класса Доминик был образцовым ребенком. Потом что-то пошло не так. Вдруг стал, как сам себя называет, «крутым металлистом», потерял интерес к школе, начал употреблять наркотики и отрастил волосы (хотя и не очень удачно — они стали виться). Когда я спросил его, что же все-таки случилось с

тем мальчиком, он просто пожал плечами — случилось, и все — и рассказал мне историю, которая, впрочем, мне так ничего и не объяснила. Однажды он расквасил физиономию одному мальчишке после футбольной игры. Тот случайно столкнулся с ним на поле и сбил с ног. Доминик поймал его в раздевалке и сильно ударил. Мальчишка дал сдачи. Доминик озверел и стал колотить соперника головой о кафельные стены. Для Доминика это всего лишь забавное воспоминание.

Фаза металлиста длилась недолго. Потом он стал панком. Увлёкся мистикой, считал себя язычником и служителем культа Сатаны. Он прочел Сатанинскую библию и объявил себя посвященным в сан жреца Сатаны. Он мог навести порчу. Как-то он проклял одного парня, а на следующий день тот умер от слишком большой дозы героина. Доминико до сих пор неприятно об этом вспоминать.

Эдисон — городок примерно в часе езды от Нью-Йорка, который не претендует на нечто большее, чем случайное скопление маленьких плохих магазинов и прямоугольных цехов. Если кому и повезет, он предпочитает тут же переехать куда-нибудь подальше отсюда.

Два года назад Доминик бросил бомбу в дом своего друга. «Почему?» — спросил я. «Он увел мою девушку. Я достаточно ревнив», — ответил Доминик. — Я все могу к черту взорвать, если только захочу. Ничто не может вывести из депрессии лучше, чем бессмысленное насилие».

Когда Доминик стал нацистом, он обрил голову и купил наклейки с призывом: «Давайте надерем кому-нибудь задницу». Еще он накупил флюоресцентных звездочек и наклеил их в форме свастики на потолок. Это было великолепно. Когда свет в комнате гас, Доминик мог любоваться желто-зеленым мягким свечением свастики, словно висевшей в пространстве.

У себя в Эдисоне Доминик считался чем-то вроде местного министра пропаганды. «Я писал призывы для вербовки нацистов так, что даже сейчас мне присылают заявления с просьбой о приеме в нашу организацию», — говорит Доминик. Последний призыв, который так и не был разослан, до сих пор хранится в памяти его компьютера: «Нас нельзя остановить. Мы — наследники Адольфа Гитлера. Мы — последний бастион арийской гордости и самоуважения. Среди толпы зомби, парализованных телевидением, мы стоим высоко, как яркий маяк в ночи, указывающий путь всем тем, кто знает, каково реальное положение вещей...»

Доминика выгнали из школы за угрозу убить ее директора-еврея. «Я превращался в супернациста, особенно когда выпивал». Его приятель Даг взял себе кодовое имя Зик, а Доминик — Хил. Это была их нацистская шутка: Зик-Хил. Ха-ха-ха.

Его любимыми фильмами были «Механический апельсин» и «Ромпер Стомпер», культовый австралийский фильм о нацистах, особый шик которому придало самоубийство актера, сыгравшего в фильме некоего молодого нациста по имени Дэви. Всем казалось, что Доминик похож на Дэви, его так и звали. Ему это не нравилось, потому что Дэви стал чем-то вроде Иуды, предав свою банду. Странно, как иногда складываются обстоятельства. «Вот я, — говорит Доминик, — и сыграл эту роль».

Доминик и его друзья иногда мечтали о настоящих действиях. В самые возвышенные моменты Доминик даже предлагал кандидатуры тех, кого стоило убить. «Например, в моем списке была Тони Моррисон. Она жила в Принстоне. Просто она — черная и отстаивает права негров». Доминик никогда не читал ни слова из того, что она написала, он просто подумал, что это убийство подольет масла в огонь расовой напряженности и ускорит начало восстания.

И все-таки самое страшное в истории Доминика Бруно — это то, с какой легкостью можно прославиться у нас, стоит лишь подыграть стереотипу американского общественного сознания. И вот ничем не выдающийся, не имеющий никаких талантов подросток вдруг становится знаменитостью. Приходит на ум крамольная мысль: зачем упорно трудиться, добиваясь успеха в бизнесе или в искусстве? Политика куда проще. Гораздо легче разбрасывать листки со свастикой по городу — и будешь знаменит.

«Оказывается, любой дурак может выступить со всенародными обличениями», — говорит Доминик. — Я был страшно удивлен». Но ничего удивительного в этом не было: нацисты в наше время — любимая тема для прессы, козырная карта в игре на эмоциях обывателей, впадающих чуть ли не в истерику от одного вида заголовков типа: «Нацисты — на вашей улице!» Хотя они всего лишь дрянные мальчишки, которым нравится, что все настроены против них. Естественно, и телепрограммы вечерних новостей обожают истории про нацистов. На Доминика посыпались предложения от крупнейших теле- и радиостанций. Ему

предлагают опубликовать мемуары, предлагают сделать о нем фильм, Доминик — герой дня.

Когда Доминик Бруно сменил кожу, он обнародовал длинный список имен и адресов нацистов, каких он только знал, и раздал его всем антинацистским организациям. Теперь Доминик сошелся с бритоголовыми, выступающими против расизма. Он попытался уговорить новых единомышленников устроить охоту на нацистов, но те сказали, что нацисты имеют право на собственные взгляды. Доминику не нравится, что бритоголовые такие миролюбивые, сам-то он предпочитает хорошую драку.

«А ударил ты когда-нибудь нациста?» — спрашиваю я. «Да. Я это сделал вчера. Я знаю большинство нацистов в моем городе, потому что сам вербовал их. Я просто гулял по улице и увидел одного из них; у меня заиграла кровь, так что я не стал сдерживаться». — «А если бы он, скажем, неудачно упал, разбил череп и умер?» — «Тогда? (Подавляя усмешку.) Мне плевать, даже если придется убить. Это война, знаете ли. А на войне случается, что люди погибают». — «А если бы кто-то избил тебя до смерти, когда ты был нацистом?» — настаивал я. «Это война. Или болтать — или действовать», — упрямо твердил Доминик.

Доминик рассказывает мне, как он был членом «Зеленых пантер». Они искали машины с наклейками на бамперах: «Оберегайте своих детей от наркотиков», — и наклеивали прямо на них сверху другие: «Я люблю сильные наркотики». Бесконечная вереница перевоплощений Доминика пронесится в моей памяти: образцовый ученик, металлист, сатанист, анархист, панк, «Зеленая пантера», нацист, бритоголовый... Есть ли хоть одна организация, членом которой он не был?

«Ирландский союз лесбиянок и голубых», — тут же отвечает Доминик. Потом рассказал мне историю, как однажды за пятьдесят долларов имел секс с голубым. Доминик в тот момент оказался беден денег, хотелось есть, так что он не считает, что совершил нечто постыдное.

Думая о Доминике, я думаю о нашем врожденном страхе перед фашизмом. Но кто они, наши американские нацисты? Не такие же они, как и все мы? Наш энтузиазм наталкивается на глухую стену и рикошетом отскакивает в никуда. Все мы мечемся в этом пространстве, пытаясь найти свое место в мире, которому мы не особенно нравимся. Возможно, нацисты самые напуганные из всех нас...

Одна из причин, по которой Доминик ушел из нацистов, в том, что он почувствовал, что его и других используют. «Для правых мы — пешки, которые они двигают, как хотят. Нам вся грязная работа, а они пожинаят плоды. Они прекрасно понимают, кто мы такие — маленькие озлобленные ублюдки, которыми они пугают обывателей. Когда же правые возьмут верх, они нас первых пустят в расход».

Теперь Доминик имеет возможность убедиться, что не только правые умеют использовать нацистов: предложениям выступить в средствах массовой информации нет конца, ему предлагают читать лекции, различные агенты договариваются о его участии во всевозможнейших проектах. Каждому что-то нужно от Доминика. Я тоже вхожу в их число.

На улице ночь. Доминик уже крепко нагрузился виски. «Я не хотел слишком напиваться. Когда я пьян, я всех ненавижу», — говорит он. — Но сейчас рядом нет никого, на кого бы я мог выплеснуть свою ненависть». Я рад, что я не в счет. Но, похоже, в Доминике что-то взорвалось, и он уже кричит: «Им хочется, чтобы я был painkiller. Наркотики — это плохо! Алкоголь — это плохо! Не деритесь! Уважайте ближнего! Будьте терпимы! К черту! А я вот пьян! Я употребляю наркотики! Я дерусь! Я вот такой! Если им хочется, чтобы я выступил против расизма, ладно, я скажу — я против расизма. Но если бы они спросили, о чем я думаю, им не захотелось бы слушать. Они бы тут же заткнули мне рот. Они все лицемеры. Они не хотят разобрататься в реальности. Им больше нравится поделить всех на хороших и плохих, а в жизни все не так! Но меня ставят на сцену, и я говорю то, что они хотят услышать: я против расизма, и меня хлопают по плечу большие политики. А я всего лишь какой-то бритоголовый, и больше ничего!»

Несколькими минутами позже я прощаюсь с Домиником и с облегчением сажусь в машину. Наконец я освободился от его ярости и непредсказуемости. В номере отеля я чувствую себя в безопасности. Я ложусь и смотрю телевизор, выключив звук. Вдруг зазвонил телефон. Я моментально узнал голос Доминика. Я представил его в темной комнате с мерцающей свастикой на потолке. Что ему нужно? Он лишь хотел убедиться, что я нормально добрался до гостиницы.

Перевела с английского Лариса КУРОЛЕСОВА

О ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ ЗДОРОВЫХ

ЗАМЕЧЕНО: У ТЕХ, КТО ЧАСТО И ПОДОЛГУ ГОВОРИТ ПО ТЕЛЕФОНУ, на лице появляются... прыщи. Особенно это характерно для тех, кто имеет дурную привычку прижимать трубку плечом. Совет любителям поболтать: во-первых, болтать поменьше, во-вторых, если уж приходится, все-таки держать трубку рукой и не прижимать ее к лицу — она специально такой формы и придумана. Ну а в-третьих, если уж вам из-за работы все-таки частенько приходится говорить, когда руки заняты, несколько раз в день протирайте микрофон спиртом или одеколоном.

ЛИХОРАДКА НА ГУБАХ — ужасно неприятная штука, и, к сожалению, радикального средства поскорее от нее избавиться человечество еще не придумало. И самое поганое — она имеет склонность обостряться не только во время простуды, но и накануне важного события, когда вы волнуетесь. Есть только один совет: стараться избежать того, что может привести к обострению болезни — простуд, солнечных ожогов и... стрессов. Что касается последнего, то признаем: этот совет легче дать, чем выполнить.

НАСКОЛЬКО ЭФФЕКТИВНЫ ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «ЖИДКИЕ ДИЕТЫ»? То есть диеты, при которых еда заменяется фруктовыми и овощными соками, а «нормально» поесть можно лишь раз в день?

Достаточно эффективны, но при одном условии: если в этот единственный раз вы не переедаете. К сожалению, большинство людей не склонно воспринимать жидкую пищу как еду, хочется все-таки чего-нибудь пожевать, и уж в этот единственный разрешенный раз они «отыгрываются». Вот и получается, что «жидкие диеты» — это, увы, средство для людей с достаточно сильной волей.

Впрочем, как и любые диеты.

ХОРОШИЕ НОВОСТИ ДЛЯ КУРИЛЬЩИКОВ! Принесли их канадские ученые. Они установили, что характерный для многих курильщиков страх поправиться после отказа от вредной привычки — страх ложный. Да, покончив с курением, можно набрать несколько килограммов, но в течение года этот лишний вес уходит, причем женщины худеют быстрее мужчин. Так что стоит пожертвовать годом ради нескольких дополнительных лет жизни.

«ПОКА СМЕРТЬ НАС НЕ РАЗЛУЧИТ...» Киноактриса Джина Дэвис восприняла брачную клятву столь буквально, что вытатуировала имя своего мужа на левой лодыжке. Шер, дарующая эстетические наслаждения — избранной на ягодицах, а всей прочей публике на плечике, — так верит в татуировки, что сопровождала младшего сына на его первый эксперимент «под иглой», однако позволила ему пока изобразить лишь скромное сердце со стрелой: «Вырастешь, сынку, тогда и колись». Шону Коннери, сыгравшему на своем веку немало процентовных англичан (в том числе и Джеймса Бонда), частенько приходилось заклеивать лозунг на правом плече «Шотландия навсегда»: Коннери — крупный патриот. Но хитрее всех поступила фотомодель Ив Сальвейл: нанесла татуировку на бритую голову. Наскучит картинка — можно волосы отрастить. А вот Роберт Де Ниро оказался слабком: для роли уголовника в «Мысе Страх» попросил татуировки ему попросту нарисовать — чтобы не ждать, пока смерть разлучит его с наскучившим собой.

СКАЗАНО УШАМИ... Вот уже много лет мюнхенский хирург Вальтер Хартенбах изучает уши, ибо убежден, что форма ушной раковины способна многое рассказать о характере человека.

Научного подтверждения теория пока не получила, однако уверенность профессора впечатляет. Перед вами пять примеров его исследований.

Киноактриса **РОМИ ШНАЙДЕР**: судя по маленькой мочке, она была склонна к депрессиям и необдуманным поступкам. Форма ушей также говорит о тщеславии и стремлении к успеху.

Композитор **ЛЕОНАРД БЕРНСТАЙН**: такие уши выдают натуру мечтательную, возвышенную, творческую и полную идей. Кроме того, несомненны сдержанность и высокий культурный уровень.

Теннисистка **ШТЕФФИ ГРАФ**: уши говорят о размытых жизненных установках и мягком характере, однако при этом владелица их обладает большим личным мужеством и силой воли. Удлиненная форма — признак увлекающейся натуры.

Теннисист **БОРИС БЕККЕР**: подчиненность животным инстинктам при уверенности в себе, честолюбию и выносливости. Большие ушные впадины говорят о теплоте, сердечности и способности к сильным чувствам.

Киноактер **КУРТ ЮРГЕНС**: обладает художественным воображением и эгоцентрическими наклонностями. Форма перепонки говорит о склонности к самолюбанию и беспощадности. А форма самой ушной раковины — о жизненной и физической силе.

24 часа в сутки на УКВ 71,3 МГц

Реклама на М-Радио со знаком ЭКСТРА!

127427, ул. Академика Королева, 15
Телефон для размещения рекламы
(095) 283-2432

Английский язык в Англии и Америке

В течение всего года - множество различных курсов
стоимостью от £ 275 за 2 недели до £1,525 за 12
недель (обучение+проживание+питание)

Январь, март, сентябрь 1995 г. - начало
тематических молодежных 9 - месячных программ

(цены снижены на 40%):

- "Английский и культура" (от 16 до 28 лет)
- "Английский и бизнес" (от 18 до 28 лет)
- в Великобритании - £4,650
- в США - \$9,850

Март 1995 г. - начало экзаменационного курса на
получение Кембриджского сертификата 1, 2 или 3
степени стоимостью £2,395 за 12 недель

Детские курсы во время летних и
зимних каникул от 2 до 8 недель
с интересной программой пребывания,
включающей в себя организацию досуга
(от 8 до 15 лет)

Получение образования в престижных
школах-интернатах Великобритании
стоимостью от £9,000 до £14,000
за учебный год (от 8 до 16 лет)

Подготовительные курсы
в Британские университеты

Языковой центр **Интенс** (095) 284 8264, 281 5022,
284 8655, 288 9477

ATOLL

ФИРМА «АТОЛЛ» предлагает обучение *английскому языку* в Великобритании, США и Австралии, а также изучение *французского языка* во Франции и *развлекательный тур* в Париж.

Обучение предусматривает курсы подготовки школьников и студентов в высшее учебное заведение Великобритании, США и Австралии, а также *повышение квалификации преподавателей школ и вузов, маркетологов, бизнесменов, служащих банка, менеджеров, медицинских работников и других специалистов.* Программа обучения включает проживание в семье, питание (полный пансион), культурную программу. Минимальный срок обучения - 2 недели.

Стоимость обучения и пребывания в США (12 месяцев) - 10 000 ам. долларов.

Изучение французского языка в Реймсе или Ницце включает 20 - 30 уроков в неделю (в зависимости от типа курса), проживание в семье, питание, спортивную и развлекательную программу.

Увлекательная поездка в Париж по маршруту Москва - Брест - Париж на поезде и комфортабельном автобусе предоставит возможность ознакомиться с достопримечательностями Польши, Германии и провести 5 ночей в столице Франции.

Ждем вас по адресу: Москва, Сокольническая пл., 7, ном. 24.

Контактные телефоны: (095) 268 5711, 268 8881, 299 7375.

Факс: (095) 230 2130, 244 9157.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «РОВЕСНИКА»!

Предъявителю этого купона предоставляется скидка.

КРОХОТНЫЕ ЗВЕЗДОЧКИ В ОГРОМНОМ ЧЕРНОМ НЕБЕ

Держите своих деток подальше от сцены, не связывайтесь с шоу-бизнесом, дорогие мамы, папы, бабушки и дедушки! Ибо сегодняшний ребенок-звезда завтра станет наркоманом, у него разовьется маниакально-депрессивный психоз, ваше чадо начнет менять конфессии как перчатки и, не дай Бог, сменит сексуальную ориентацию, а вместе с ней — и свой Богом данный пол. Многие, очень многие западные детишки в свое время наделали переполоха в хит-парадах, песни в их исполнении покоряли сердца миллионов, а дети без труда зарабатывали миллионы долларов и фунтов стерлингов для пап и мам. Помогли ли им эти деньги, сумели ли они ими правильно распорядиться и вообще где они сейчас, эти дети, которых так завидовали не только их сверстники, но и родители сверстников?

АННАБЕЛЛА ЛУ ВИН

«Мне было 14 лет, когда все началось, началось так быстро, что я только недавно пришла в себя», — вспоминает Аннабелла. Ее обнаружил гурю панк-рока и Sex Pistols Малколм Макларен, ему понравился несколько суховатый голос юной певицы, и он определил Лу Вин в свой новый музыкальный проект, отпочковавшийся от группы Adam & The Ants. Группа получила название Bow Wow Wow, а Аннабелла стала ее лидером. Макларен сумел договориться со школой, где училась девочка, и класная руководительница разрешила Аннабелле пропускать занятия при условии, естественно, что все задания будут сданы в срок. Это было большой ошибкой со стороны школы: Bow Wow Wow ворвались в британский хит-парад и в мгновение ока стали очень популярной группой. Слава уничтожила ребенка — Лу Вин только-только стала привыкать к своему новому положению, как ее вышвырнули из группы. Она попыталась начать сольную карьеру и даже получила контракт с фирмой RCA, однако музыкальный материал был забракован, и Аннабелла вновь оказалась не у дел. Надо отдать ей должное, она боролась до конца и организовала новую группу Appabella's Naked Ex, которой удалось подписать контракт с Sony, но и этому проекту суждено было кануть в Лету.

Сегодня Лу Вин пытается не сожалеть о прошлом, она считает, что получила такой урок, каких не преподадут ни в одной школе.

ДЖИММИ ОСМОНД

Братья Осмонды воссоединились! Правда, в их составе нет Донни (он теперь играет в театре) и Мэри (она выступает с группой The Sound Of Music), но остальные пятеро братьев выступают

десять месяцев в году, пять раз в неделю по два часа. Однако Джимми Осмонд умудряется находить время для перестройки своего нового особняка в Брэнстоне — он даже выкроил часок, чтобы обвенчаться, и сейчас они с женой ждут ребенка. На это он тоже нашел минутку.

Выступать Джимми начал в три года, вместе с обширным кланом Осмондов. В его исполнении песни «Длинноволосый любовник из Ливерпуля» стала рождественским хитом 1972 года, а портреты маленького Джимми украсили обложки ведущих американских изданий. В восемь лет Джимми Осмонд был суперзвездой международного масштаба. В пятнадцать лет стоимость недвижимости, которой владел Джимми, оценивалась в 800 миллионов долларов, он проводил операции с земельными участками и, по сути дела, единолично финансировал театр братьев Осмонд. Сейчас его деловая активность распространяется на Ближний Восток и Японию, где Джимми является единственным официальным дистрибьютором безалкогольных напитков и финансирует создание местных телесетей. Помимо всего прочего, его адвокатская контора ведет дела, связанные с шоу-бизнесом, среди клиентов — Майкл Джексон.

Джимми Осмонд

В отличие от большинства детей-звезд Джимми Осмонд очень рано постиг финансовые премудрости шоу-бизнеса, в отличие от большинства своих коллег он знает, куда надо вкладывать деньги и как это делать с наибольшей для себя и семьи пользой. Но... по его словам, он глубоко несчастен: «У меня не было детства, а его не заменят даже все деньги мира. Я не играл с Микки Маусом, не смотрел «Star Trek», я пел, пел и пел. Сейчас мне уже не нужен Микки Маус, но я продолжаю покупать игрушки, в которые мне уже никогда не играть».

Аннабелла Лу Вин

ХЕЛЕН ШАПИРО

Она была первым английским ребенком, ставшим суперзвездой поп-музыки эры. И она, пожалуй, единственная среди детей-звезд продолжает петь и сегодня, спустя 22 года после своего первого и самого выдающегося триумфа.

Хелен уговорила отца, и тот скрепя сердце определил девочку в Лондонский колледж современного искусства, где ее и обнаружил продюсер фирмы Columbia Норри Парамор. «У меня был такой глубокий, низкий голос, что он не мог поверить, что мне всего тринадцать лет», — вспоминает Шапиро. Ее композиция «Don't Treat Me Like A Child» заняла второе место в национальном хит-параде, и таким образом Великобритания обзавелась собственной Брендой Ли (американская певица, начавшая выступать в четырнадцать лет. — Авт.). «Я очень любила эту песню, — говорит Хелен, — пела ее, что называется, сердцем: де-

оказалось старомодным и очень наивным. Но я была еще слишком маленькой, чтобы понять происходящие перемены, хотя и достаточно опытной, чтобы сменить курс».

Шапиро увлеклась кабаре: «Это было действительно интересно до тех пор, пока бизнесом не стали заправлять толстые вонючие мужчины с замашками киношных ковбоев. Но я выучила правила и этой игры». В менеджерах и агентах недостатка не было, хорошая девочка Хелен слушалась их беспрекословно. Но в конце семидесятых она едва не поддалась панике и чуть было не ушла из музыки навсегда. «Я делала все, что советовали мне менеджер и продюсер, я выступала в клубах и на благотворительных вечерах, я исполняла самый разный материал: и давно забытое старье, и совершенно новые вещи — я пыталась угодить всем». Хелен Шапиро пробовала себя практически во всем, от пантомимы и степ-до народных песен и джаза: «Джаз — моя первая любовь». Но сейчас она наконец нашла себя и

стящая карьера, однако... Алед Джонс до сих пор лечится от наркомании, а к наркотикам он пристрастился в... 14 лет. Первые три курса реабилитации успехом не увенчались, самый длительный период абстиненции продолжался всего месяц, и всякий раз Джонс срывался. Он очень хочет вылечиться, но пока ничего не получается — он ездил к тибетскому целителю, но и тот оказался бессилем что-либо сделать. Алед уже не верит в свои силы, хотя с завидным упорством работает в студии. «Детям противопоставлена слава взрослых, — говорит Алед, — нельзя, чтобы ребенок был центром внимания. Я даже не помню, как впервые попробовал наркотики, но это и неважно — важно, что сейчас они меня убивают».

EATER

Журналисты всегда задают подросткам идиотские вопросы: «А что думает по этому поводу твоя мама? Не рановато ли ты начал выпивать?» — и тому подобную чушь. Музыканты подростковой группы Eater всегда отвечали на них презрительными ухмылками и заявляли: мы играем для таких же мальчишек, как и мы сами.

Ди Дженерайт (для мамы он был Роджер Баллен) в свои 14 лет был самым юным членом Eater — группа не оставила заметного следа в истории панк-рока, однако пару хит-синглов записать сумела. Помимо Дженерайта, в состав Eater также входили 15-летние Энди Блейд, вокал, и Брайан Чеветт, гитара, и 17-летний Иэн Вудкок, бас-гитара. Дженерайт играл на ударных.

Ребятаки связались с продюсером Sex Pistols, и пошло-поехало: «Тот факт, что все мы еще живы, — говорит Блейд, — уже само по себе чудо». Eater пустились во все тяжкие, и, естественно, скоро такая группа, в которой никогда не было ни одного трезвого музыканта, оказалась никому не нужной. Их «наставники» в силу возраста умели совмещать «противное» с творческой работой, юные Eater такого опыта еще не имели. Первым сломался Дженерайт, его привязанность к наркотикам оказалась такой сильной, что потребовались годы, прежде чем его рискнули выписать из лечебницы. Блейд держался дольше других — после распада Eater он выпустил несколько сольных альбомов, но успехом они не пользовались, и сейчас он работает продавцом в небольшом магазинчике в Суррее. Чеветт пробовал себя как актер — неудачно, в настоящее время служит электромонтером. Вудкок некоторое время входил в состав группы Дэвида Эссекса The Vibrators, откуда был изгнан за хроническое пьянство. После курса лечения работает на заводе по производству пластмасс.

Так что же лучше: прожить жизнь человеком обыкновенным и прожить ее спокойно или же мелькнуть крошечным метеоритом в огромном черном небе и потом навсегда погаснуть? Спросите об этом звездочек.

Подготовил Сергей НАСТАЛЬСКИЙ

Ди Дженерайт

вочки этого возраста считают себя очень взрослыми, а взрослые по-прежнему обращаются с ними как с детьми, это никому не нравится, не нравилось и мне. Мне так завидовали сверстницы, в их глазах я была простой девочкой из самой обыкновенной школы — такой же, как они, но, гляди-ка, как ей повезло, она же по-настоящему взрослая! И они пытались идентифицировать себя со мной».

Хелен Шапиро была самой молодой исполнительницей, которая когда-либо поднималась на сцену лондонского «Палладиума», — обыкновенная девочка из тех, что живут по соседству, за три года записала 10 хитов, которые побывали в Top 5, в том числе и хит-сингл № 1 «Walkin' Back To Happiness». Но затем появились The Beatles: «Все, что было до The Beatles, вдруг

прочно укрепилась среди исполнительниц госпелз, здесь ее репутация необычайно высока.

«Перемены в моей карьере оказались очень благотворными для меня, всякий раз они обрушивались, как снег на голову, но всякий раз я становилась только сильнее и, если можно так сказать, гибче, я научилась лавировать в лабиринтах шоу-бизнеса».

АЛЕД ДЖОНС

В 1985 году песня «Walking In The Air» в исполнении мальчика из детского хора Аледа Джонса вышла на 6-е место британского хит-парада синглов. Сейчас Джонс 23 года, его сопрано стало баритоном, он записал уже 16 альбомов и окончил Королевскую музыкальную академию. Казалось бы, бле-

ПРИЗРАК БРОДИТ ПО НЬЮ-ЙОРКУ, ПРИЗРАК САТАНИЗМА

А. РОСС,
американский журналист

И не только в Нью-Йорке, но и во всех остальных больших и малых городах, поселках и фермах США. Сексуальные истязания детей, жертвоприношения Сатане, ритуальные убийства — число сообщений о злодеяниях сатанинских культов все время растет. Однако уголовная полиция не считает их достоверными.

Февральским утром 1991 года учительницу Рене Альтхауз вдруг вызвали к директору прямо с урока в третьем классе начальной школы в Хауи в городке Лебанон, штат Пенсильвания. По телефону с ней хотел переговорить официальный представитель из Службы по проблемам детей и молодежи. Весьма холодно он информировал Рене, что ее пятнадцатилетняя дочь Николь взята под их опеку. Николь обвинила отца в «неподобающих прикосновениях». Чиновник сказал, что они вынуждены провести расследование.

«В шоке я зарыдала», — вспоминает Рене. Она позвонила мужу, Рику. Тот поклялся, что обвинения Николь — выдумка. Рик и Рене обратились к адвокату, который предупредил, чтобы Альтхаузы не встречались без него ни с кем из следователей. «Эти люди исказят все, что вы говорите», — предупредил он. — Они способны состроить обвинение из ваших же слов».

Николь изолировали от родителей. Встретиться с дочерью им удалось лишь через два года. Рика дважды сажали в следственную тюрьму. С Рене взяли подписку о невыезде. Супруги обвинялись в изнасиловании, кровосмешении, принуждении ко вступлению в половые отношения и преступном сговоре против своего ребенка. Денежные затраты на судебные издержки и оплату услуг адвоката составили сумму в 150 000 долларов — деньги, которые супруги не смогли бы выплатить без помощи матери Рика, отдавшей им все свои сбережения. Все это время Николь не разговаривала со своими родителями даже по телефону. «Иногда, посреди бессонной ночи, я молила Бога о том, чтобы не проснуться утром», — вспоминает Рене.

Николь заявила полиции, что родители начали ее преследовать с шести

лет, а может быть, и раньше. Судя по ее показаниям, супруги Альтхаузы продавали свою дочь для занятий сексом в обмен на сумки, полные денег. Ей сделали два аборта, а в третий раз — кесарево сечение, скормив потом внутриутробный плод собаке. Отец брал ее с собой в особняк миллионера, где ее и других детей подвергали воздействию наркотиков, насиловали и снимали на видео пленку. Ее били хлыстом, подвешивали за пальцы рук, заставляли ходить по раскаленным углям и битому стеклу. Родители Николь повесили в подвале своего дома старую женщину, которую потом захоронили во дворе. Бабушка Николь тоже мучила свою внучку, приводя ее в «колдовское место», где детей держали в клетках. В полиции, прокуратуре и в социальной службе даже и не думали сомневаться в правдивости фантастических историй Николь.

А почему бы и нет? За последние десять лет для психиатров, полицейских и судебных прокураторов подобные случаи стали обычным явлением. И жалобы поступали не только от подростков, но и от детей, даже от совсем маленьких, едва начавших говорить. Кроме того, пресса изобилует воспоминаниями взрослых о насилии, которому они подверглись в детстве. Создается полное впечатление, будто в стране свирепствует эпидемия детских истязаний. И, как правило, все они связаны с сатанинскими культурами.

Существует одно «но»: следователи не обнаружили физических доказательств существования сатанинских культов, занимающихся человеческими жертвоприношениями и насильем над детьми, хотя и проверяли все сведения, предоставленные жертвами-свидетелями. Никаких мертвых тел или следов жертвоприношений. Никаких фотографий или видеопленок, запечатлевших сексуальное насилие или сатанинские церемонии. Никаких шрамов на оставшихся в живых после пыток.

Кеннет Ланнинг, главный следователь ФБР по преступлениям против детей, ознакомился с сотнями дел по сатанинским культам за эти последние десять лет. «Как человек, расследующий случаи жестокого обращения с детьми, я не могу сразу и безогово-

точно верить утверждениям пострадавших. Но сначала, когда включился в эту работу, я был готов верить им на слово, однако дела накапливались и ни одно так и не было раскрыто. С годами я становился все более скептическим. И я начал спрашивать себя: если все они врут, то почему?»

В случае с Николь ответ все-таки найден. За год до всей этой истории Рене был поставлен диагноз рака грудной железы. В том же году от рака поджелудочной железы умерла мать Рика. Рик и Рене признаются, что в те месяцы они уделяли дочери очень мало внимания, стараясь справиться с обрушившимися на них несчастьями. Рик разрывался между женой и мамой, а Рене была слишком опустошена морально и физически, чтобы что-либо замечать вокруг себя. Позже Николь скажет, что в тот период она все время «чувствовала себя брошенной».

Близким другом ей стала школьная учительница Присцилла Заппе. Как говорит Николь: «Для меня она была всем окружающим миром. Я верила ей, боготворила ее».

Заппе рассказывала ученикам, как с ней жестоко обращались в детстве, и просила их сообщать обо всех подобных случаях. «Были ли у тебя какие-либо сложности с родителями? — спрашивала она Николь. — Кто-нибудь из взрослых затаскивал тебя в ванную?» В конце концов Николь и сама стала думать, что что-то ДЕЙСТВИТЕЛЬНО с ней случилось. Однажды Заппе отвела Николь в кабинет директора и сказала, что родители жестоко обращаются с девочкой. Николь кивнула головой в знак согласия.

Николь изолировали от родителей, Присцилле Заппе разрешили приютить девушку у себя. С того момента, признается Николь, они не говорили практически ни о чем, кроме мучений, от которых она якобы пострадала. «С этими разговорами мы просыпались утром. И говорили до тех пор, пока ве-

чером я не шла спать. Мне снилось все это. Иногда мы разговаривали и ночью. Она обычно записывала то, что я говорила, а потом мы это обсуждали». Взрослая подруга Заппе, ревностная христианка, поведала Николь о подпольной организации сатанистов, которые похищали людей. Она сказала, что, вероятнее всего, родители Николь в этом тоже замешаны и что Рик — само воплощение дьявола.

Миф о сатанистах, пожирающих детей, идет из средневековья. «В шестнадцатом и семнадцатом веках полмиллиона человек в Европе были убиты по обвинению в сатанизме», — говорит антрополог Шерил Мюлхерн, изучающая феномен сатанинских культов. — Не было никаких доказательств их виновности. По существу, сейчас происходит то же самое».

Источник новой сатанинской истерии, возможно, кроется в слишком рьяной кампании против истязаний детей. В 1962 году врач-педиатр Генри Кэмп опубликовал ошеломляющий отчет о жестоком обращении с детьми. Был сделан первый шаг к признанию существования преступлений, о которых раньше умалчивалось. Теперь врачи-психиатры и детские инспекторы, раскаиваясь в прежнем невнимании, взялись за проблему с таким рвением, что уже начали подозревать жестокое обращение с детьми везде и всюду.

В начале восьмидесятых слава об американском сатанизме разнеслась по всему свету. Сообщения о таинственных изуверствах, сатанинские темы в кино и в литературе и сатанинская символика вошли в моду. Тогда же возникли первые судебные дела, связанные с сатанинскими культурами. Они, как правило, начинались с признания ребенка, после которого взрослые били тревогу. Легко поддающиеся внушению дети делали еще более ужасные обвинения, все расширяя круг виновных людей. Родители, бабушки и дедушки, учителя и соседи обвинялись в приставании. Профессор детской психиатрии Колумбийского университета Ричард Гарднер говорит, что подобный процесс формирования обвинений происходит по типу снежного кома, когда «реальные истории быстро превращаются в сатанинскую фантастику».

Эпидемия охоты на сатанистов распространилась по всей Америке. Стали возникать специальные оперативные группы. Порой совершенно невиновных людей сажали в тюрьму, но, даже если им удавалось оправдаться, они выходили из передраги эмоционально опустошенными и с сильно похудевшими кошельками. Неважно, насколько фантастичные, но все росказни свидетелей принимались за чистую монету, во-первых, по-

тому, что адвокаты постоянно твердили: «Мы должны верить детям», во-вторых, потому, что дело касалось такой политически щепетильной области, как жестокое обращение с детьми. Сомневающиеся в существовании сатанинских культов в подобной ситуации рисковали вызвать против себя всеобщее негодование.

Лечение жертв сатанинских культов стало прибыльным делом. Возникли специальные клиники, такие, как Денверский институт по лечению психических заболеваний ритуального характера, где курсы лечения стоили многие тысячи долларов. По всей стране полицейским, следователям, психиатрам и социальным работникам платили сотни долларов лишь за присутствие на семинарах по «ритуальным преступлениям». То, чему они там учились, по утверждению сотрудника ФБР Кеннета Ланнинга, представляло собой «смесь слухов, теорий, личных мнений, фантазий и паранойи». В качестве вещественных доказательств предполагаемой эпидемии сатанинских преступлений участникам семинаров показывали обложки альбомов хэви-металлических групп с сатанинской символикой, ксерокопии газетных и журнальных статей и даже видеопленки с записью фильмов ужасов про Сатану.

В истории с Николь было множество противоречий. Например, медицинское обследование Николь, проведенное два месяца спустя после начала расследования, не обнаружило никаких следов истязаний. Но это не остановило расследования, которое вел окружной прокурор. Показания Николь становились все более фантастичными, и к тому моменту, когда она заговорила об убитых младенцах, к делу подключился отдел по расследованию убийств. Прежде следователи не подвергали проверке показания Николь, однако полицейские из отдела расследования убийств подошли к этому делу как к любому делу об убийстве. Им требовались доказательства, и они упорно работали с Николь. В итоге все до единой истории Николь не подтвердились.

Судья Роберт Дауэр закрыл дело Альтхаузов. После

того, как зал суда опустел, родители и ребенок осторожно подошли друг к другу. Николь сохраняла каменное выражение лица до тех пор, пока Рене не протянула к ней руки со словами: «Моя девочка, моя девочка!» Внезапно Николь «застонала, как раненое животное», — вспоминает Рик. Рыдая, Николь бросилась в объятия матери. «Я не думала, что вы меня любите», — сказала она.

Сейчас Николь первокурсница Питсбургского колледжа. Она полностью отказалась от всех своих обвинений в жестоком обращении и проходит курс психотерапевтического лечения. Рик и Рене никогда не отказывались от своей дочери. «Неважно, — говорят они, — насколько ужасными были ее обвинения». Правда, теперь Рик признается, что уже никогда не будет преподавать в воскресной школе или тренировать детей, так как боится оказаться обвиненным в жестоком обращении с каким-нибудь ребенком. Рене оставила работу учителя.

Сегодня, похоже, охота на сатанистов пошла на убыль. Даже такой известный борец с сатанинскими культурами, как врач-психиатр Самит, признает: «В течение десяти лет мы интенсивно изучаем клинические случаи, связанные с сатанинскими культурами, безо всяких материальных доказательств их существования».

Перевел с английского
Д. ВОРОПАЕВ

РЕКОРД-РАЗБОРКИ «РОВЕСНИКА» — PPP

PPPPP — явление уникальное, встречается крайне редко

PPPP — очень хорошо, гарантия качества

PPP — хорошо

PP — можно и не слушать, но если очень хочется...

P — потратьте ваши деньги на что-нибудь другое

BOSTON «Walk On» (MCA)

Можно сказать, этой пластинки никто не ждал: Boston (а это фантически Том Шольц в единственном лице) за почти двадцать лет своего

существования выпустили всего четыре диска, причем интервал между вторым и третьим составил оноло десяти лет. Столько же времени потребовалось и на создание четвертого «Walk On». Обычно в роке таких пауз между пластинками не бывает — год-полтора диска нет, значит, группа распалась. К Boston это не относится — как объясняет Шольц, очень долго группе мотала нервы фирма Epic, от опеки которой Шольц мечтал освободиться. И вот он на воле — однако по иронии судьбы альбом, на выпуск которого потребовались столь значительные усилия, практически не требует усилий от слушателя, это добротный «бом-

бастический рок» в духе прежних Boston, хотя пластинке не хватает блесна и элегантности фантастического дебютного диска, по которому теперь оценивают все работы Boston.
PPP

BRYAN ADAMS «Live! Live! Live!» (A&M)

Это фонограмма концерта, состоявшегося 3 июля 1988 года в Бельгии. 17 «живых» композиций в полной мере передают атмосферу концерта, однако собственно музыкальный материал оставляет желать лучшего. Выпуск подобного альбома с записью шестилетней давности, видимо, свидетельствует о наметившемся творческом кризисе канадского исполнителя.
P

JOAN JETT & BLACKHEARTS «Pure And Simple» (SPV)

Метресса женского рока повлияла на музыку целого поколения прелестниц, по крайней мере, ее могучая длань ощущается «на пульсе»

группы L7 — тем более странно, что Джоан Джетт после длительного отсутствия записала альбом, который по саунду напоминает Bangles. Куда делись былая жесткость, стеноломная ритм-сенция и агрессивный атакующий вокал? Все в прошлом, сегодня Джоан Джетт вместе с новым поколением, похоже, выбрала «попси».
P

DAVE EDMUNDS «Plugged In» (Columbia/Sony)

Очередной акустический альбом, на этот раз классика рокабилли и ту-энг-гитары Дэйва Эдмундса — единственное светлое пятно в подборке рецензий этого месяца.
PPPP

PEARL JAM «Europe '93» (Swingin' Pig)

Быстро взлетевшая в элиту рока группа, кажется, забыла о бдительности и выбросила на рынок откровенно халтурный концертный диск. Музыканты решили, что теперь они классики и им позволено все, но они забыли, что у нас есть уши.
0.5 P

Ведущий рубрики Сергей КАСТАЛЬСКИЙ

Постер КЕРТ КОБЕЙН

Керт Кобейн...

Еще одна жертва, принесенная на алтарь Великого Рока, еще один мессия, взявший на себя грехи своего поколения. Машина уничтожения великих музыкантов, похоже, не только не собирается замедлять ход, но, напротив, продолжает набирать обороты — все идет к тому, что мы можем вскоре возненавидеть Великий Рок, который беспощадно пожирает лучших детей своих.

Керт Кобейн взлетел слишком высоко, и солнце славы опалило его крылья. Падший ангел своего поколения, Кобейн повторил судьбу других небожителей — Джими Хендрикса и Джима Моррисона, Дженис Джоплин и Рэнди Роудса, Джона Бонхэма и Джона Леннона, Фредди Меркьюри и Фрэнка Заппы. Мартиролог Рока пополнился новым именем.

Несомненно одно: Кобейн и его группа Nirvana творили особую музыку и творили они не в самое простое для Америки время. Но жертва барашка вряд ли способна пробудить у окружающих интерес ко всему стаду, и все же, если Керт хотел привлечь внимание к проблемам своего поколения, ему удалось это сделать. И своей музыкой, и своей смертью.

Возможно, самое ценное наследие, которое оставил нам Кобейн, — это печальная баллада о том, что каждое поколение вынуждено учиться на собственных ошибках, трагедии и драмы поколений предыдущих в расчет никогда не принимаются, хотя за невыученный урок истории всякий раз ставится двойка. Это печальная повесть о том, как огромный успех может обернуться огромной бедой, а полет на огромной высоте с головокружительной скоростью всегда ведет к падению, если пилот увлекается наркотиками и алкоголем.

Но наследие Керта Кобейна — это и его музыка. Музыка Nirvana — прекрасная музыка.

«Я не доживу до тридцати», — сказал как-то Кобейн и оказался прав. Но это слишком горькая правота, чтобы ею восхищаться.

THE PRETENDERS. Группа «Притворщики» образована в 1978 г. в Великобритании.

Исходный состав: Крисси Хайнд, вокал, гит.; Джеймс Ханимен-Скотт, гит.; Пит Фарндон, бас; Мартин Чемберс, уд.

Ядром, лицом и основной творческой единицей гр. была американка Крисси Хайнд. Она родилась в 1952 г., и на ее становление огромное влияние оказало «Британское вторжение». Крисси училась в Кентском университете в то самое время, когда Национальная гвардия жестоко расстреляла антивоетнамскую демонстрацию студентов (событие это нашло отражение в песнях Beach Boys, «Student Demonstration Time» и «Ohio» Кросби, Стилла, Нэша и Янга). В 1973 г. она переехала в Великобританию, некоторое время писала в еженедельнике «Нью Мюзикл Экспресс», а затем создала «П.». В 1979 г. они записали свою версию песни The Kinks «Stop Your Sobbing», которая попала в Top 40, но этому успеху группа прежде всего была обязана Нику Лауи, не только продюсировавшему «П.», но и много работавшему над вокалом Хайнд.

К группе присоединился оригинальный барабанщик Мартин Чемберс, и при его участии был записан второй сингл «Kid», также вошедший в британский Top 40. Но подлинный успех пришел только после выхода сингла «Brass In Rocket» (авторы Хайнд – Скотт), который возглавил национальный хит-парад и вошел в американский Top 20. Песня была включена в дебютный альбом «Pretenders», что и определило судьбу этой пластинки: диск поднялся на высшую отметку хит-парада Великобритании и уверенно вошел в Top 10 США. Хит-синглы посыпались один за другим – «Talk Of Town», «Message Of Love», «I Go To Sleep», однако второй альбом «Pretenders II» не показал сколько-нибудь заметного прогресса группы, хотя и мелькнул в британском Top 10. Роман Крисси Хайнд с одним из ведущих мелодистов Великобритании, Рэем Дэвисом из легендарных The Kinks, пополнил репертуар «П.» новыми композициями, в частности песня Дэвиса «I Go To Sleep», написанная в шестидесятые, но ни разу не выходящая в исполнении The Kinks, на какое-то время стала концертным гимном «П.».

Группа регулярно выбрасывала на рынок хит-синглы, большая часть которых вошла в сборник 1987 года «The Singles».

График гастролей The Pretenders был нарушен, после того как Мартин Чемберс с интервалом в неделю травмировал обе руки. Однако эта проблема была еще не самой серьезной: в 1982 году подвергся нападению грабителей Фарндон и был тяжело ранен в грудь, а спустя два дня от передозировки героина скончался Ханимен-Скотт (в 1983 году умер и Фарндон). Крисси Хайнд пригласила в группу Билли Бремнера (гитара) и Тони Батлера (бас), и с их участием был записан сингл «Back On The Chain Gang», который вошел в хит-парад США на 5-е место, а в Великобритании был 17-м. Сотрудничество с Рэем Дэвисом продолжало приносить свои плоды: альбом 1984 года «Learning To Crawl» вошел в американский Top 5 (в Великобритании диск занял 11-е место), а два сингла с него – «Show Me» и «Middle Of The Road» – также стали в США хитовыми; пользовалась успехом и намер-верши композиция «Thin Line Between Love & Hate». Состав музыкантов продолжал меняться, но всякий раз Хайнд и Чемберс старались набрать музыкантов, которые по манере игры были бы похожи на тех, кто стоял у истоков The Pretenders, – так в группе появился сильный гитарист Робби Манинтош, с которым был записан рождественский хит-сингл «2000 Miles, And Middle Of The Road». В 1985 году группа выступила на фестивале «Live Aid» в Филадельфии, где вместе с UB40 исполняла композицию Сонни и Шер «I

Got You Babe» – сингл возглавил хит-парад Великобритании и вошел в американский Top 30.

Во время записи альбома «Get Close» из состава The Pretenders выбыл Робби Манинтош, и на его место Хайнд пригласила ныне одного из лучших британских гитаристов Джонни Марра (экс-Smiths); Марр также принял участие и в гастрольном турне группы 1986 года. Альбом «Get Close» занял в хит-параде Великобритании 6-е место, в США поднялся до 25-го, а сингл «Don't Get Me Wrong» попал в Top 10 в хит-парады обеих стран. Большую часть 1987 года группа провела на гастролях по США – в это время сборник «The Singles» вошел в британский Top 10. В 1988 году The Pretenders вновь выступили на одной площадке с UB40, на этот раз на Уэмбли, в рамках празднования юбилея Нельсона Манделы.

В 1990 году группа записала альбом «Packed», который, как и предыдущие, вызвал интерес как слушателей, так и музыкальных критиков, – отмечался сдвиг в сторону выраженного мелодизма, хотя в целом саунд The Pretenders не изменился. Последний альбом группы отметил даже журнал Time, назвав диск «одним из музыкальных достижений 90-х годов».

Пл.: Pretenders, 1980; Pretenders II, 1981; Extended Play EP, 1981; Learning To Crawl, 1984; Get Close, 1986; The Singles, 1987 (сборник); Packed, 1990; Last Of The Independents, 1994.

THE PRETTY THINGS («Прити тингз»). Группа «Безде-лушки» образовалась в 1963 году в графстве Кент, Англия.

Исходный состав: Фил Мэй, вокал; Дик Тэйлор, гит., бас, вокал; Брайан Пендлтон, гит.; Джон Стэнс, бас, гармоника; Питер Китли, уд. (был заменен Вивом Эндрюсом, которого затем сменил Вив Принс).

Группа собралась в лондонском художественном колледже Сидкап, где учились Фил Мэй, Дик Тэйлор и Кит Ричардс. Дик Тэйлор начинал свою музыкальную карьеру бас-гитаристом в первом составе The Rolling Stones, однако вскоре переключился на соло-гитару и решил организовать собственную группу. Так появились The Pretty Things, куда вошел и певец Фил Мэй. Репертуар группы включал вещи Чана Берри, Джимми Рида и Бо Диддли (музыканты взяли название по одной из песен Диддли) – изначально The Pretty Things считались даже более бунтарской и необузданной группой, чем The Rolling Stones, такую репутацию принес им второй британский хит-сингл «Don't Bring Me Down» (первым был «Rosalyn», 1964 год), который был запрещен и трансляции по радио в США из-за «сомнительного текста». Пользовался успехом в Англии и их сингл 1965 года «Honey I Need» (13-е место).

Однако разрабатывать авторский материал The Pretty Things начали сравнительно поздно, и The Rolling Stones без труда ушли в отрыв; лишь в 1969 году альбом «S. F. Sorrow» (созданный по мотивам расказа Мэя) привлёк интерес американской аудитории (в Великобритании альбом был выпущен в 1968 году). Это фактически первая в истории рок-опера, и, как считают специалисты, создание ее в значительной степени повлияло на запись «Tommy» Пита Тауншенда. Альбом имел успех у критики, однако купали его неохотно – аналогичная судьба постигла и пластинку «Parachute», несмотря на то, что журнал Rolling Stone признал ее «лучшим альбомом 1969 года».

Основатель группы Тэйлор вышел из состава в 1970 году – в 1971 году он продюсировал Hawkwind, а затем окончательно скрылся с музыкального горизонта. Пендлтон бесследно исчез после выхода нескольких первых альбомов; в группе происходили радикальные изменения состава. Один из приглашенных бас-гитаристов, Джен Грин, работал с Т. Рех и записал два сольных диска.

После распада The Pretty Things Мэй и Слип Аллен организовали группу Fallen Angels (она просуществовала совсем недолго), а остальные члены группы объединились под названием Metropolis. После распада Metropolis в 1977 году клавишник Эдвардс некоторое время входил в состав The Kinks.

The Pretty Things попытались воссоединиться в середине 80-х и даже провели маломасштабное клубное турне по Шотландии, однако успеха это предприятие не имело, и группа вновь распалась, на этот раз, похоже, окончательно.

KURT COBAIN
1967-1994

Пл.: Pretty Things EP, 1963; The Pretty Things, 1965; Get The Picture, 1965; Raining In My Heart EP, 1965; On Film EP, 1966; We Want Your Love, 1967; Emotions, 1967; Electric Banana, 1967; More Electric Banana, 1968; S. F. Sorrow, 1968 (в США диск вышел в 1969 году); Even More Electric Banana, 1969; Parachute, 1969/1970; Hot Licks, 1970; Freeway Madness, 1973; Silk Torpedo, 1974; Savage Eye, 1975; S. F. Sorrow/Parachute, 1975 (совместный выпуск двух дисков); Greatest Hits, 1975; Attention!, 1975 (сборник); The Vintage Years, 1976 (сборник); The Singles, 1977 (сборник); Live, 1978; Real Pretty, 1979 (сборник); Cross Talk, 1980 (сборник); The Pretty Things 1964-1988, 1990 (сборник).

Изменения состава: 1965 — Принс, + Слип Алан, уд.; 1966 — Пендлтон, — Стэнс, + Уолли Алан, бас, вок., + Джон Поуви, клав., вок.; 1968 — Алан, + Джон «Туинк» Элдер, уд., вок.; 1969 — Элдер, — Тэйлор, + Алан, + Винтор Юнитт, гит., вок., + Питер Толсон, гит., вок.; 1971 + Стюарт Брукс, бас, + Гордон Эдвардс, клав., гит.; 1975 — Брукс, + Джен Грин, бас, вок.

PREVIN, DORY. Дори Превин. Настоящее имя Дори Лэнгдон. Родилась 22 октября 1941 года в Нью-Джерси, США. Певца, композитор, продюсер.

Несмотря на великолепные вокальные данные, Дори Превин известна прежде всего как плодовитый композитор, ее песни звучат во множестве фильмов и в театре, она писала музыку для телешоу, ее музыкальный материал исполняют Джуди Гарленд, Лайза Минелли, Дайон Уорвин и Леонтин Прайс.

В шоу-бизнес Дори определил отец, музыкант-любитель, — в четыре года девочка уже выступала в мюзик-холле «Перт Эмбой» в Нью-Джерси, а затем до девяти лет работала певицей и танцовщицей в ночных клубах. В 16 лет она покинула дом родителей и поступила в Американскую академию драматического искусства в Нью-Йорке. Денег хватало только на первый курс, и Дори приняла предложение отправиться на гастроли с театром «Водевиль», параллельно подрабатывая в ночных клубах и барах. Авторские песни певицы понравились одному из продюсеров фирмы MGM, и некоторое время она работала штатным текстовиком фирмы; вскоре она ушла работать в United Artists, где писала музыку для таких телешоу, как «Zane Grey Theater», «The Millionaire» и «Dick Powell Theater». В 1959 году Дори вышла замуж за голливудского дирижера Андре Превина.

С начала и до середины 60-х Дори Превин писала тексты на музыку своего мужа, Дэвида Рэскина, Элмера Бернстайна и многих других известных композиторов — эта музыка звучит в фильмах «Pepe», «Two For The Seesaw», «The Sterile Cockoo», «Inside Daisy Clover», «Valley Of The Dolls», «Irma La Douce» и «Goodbye Charlie». Песня к фильму «Пеппе» выставлялась на «Оскар», так же как и песни «A Second Chance» (из «Two For The Seesaw») и «Come Saturday Morning» (в исполнении Лайзы Минелли) из фильма «The Sterile Cuckoo».

В 1965 году после развода Дори Превин попала в психиатрическую лечебницу. После курса лечения она написала заглавную тему к фильму «Долина кукол», которая стала мегахитом в исполнении Дайон Уорвин, 1967 год. В 1971 году была опубликована книга Превин «On My Way To Where», куда вошли ее стихи и поэмы, а в 1976 году она написала автобиографию «Midnight Baby». В конце 70-х Дори Превин написала музыку и либретто для двух бродвейских мюзиклов — «Mary C. Brown And The Hollywood Sign» и «The Amazing Flight Of The Gooney Bird», — а также сценарий и музыку к телевизионному фильму «Third Girl From The Left». К началу 80-х Дори Превин практически перестала записывать пластинки, хотя специалисты неизменно высоко оценивали ее сентиментальные баллады, которые певица (Дори играла и на гитаре) исполняла в жесткой, хотя и фолковой манере.

Пл.: Mythical Kings And Iguanas, 1972; Reflections In A Mud Puddle, 1972; Mary C. Brown, 1972; On My Way To Where, 1973; Live At Carnegie Hall, 1973; Dory Previn, 1974; Children Of Coincidence, 1976; One A. M. Phone Calls, 1977.

Автор и составитель «РЭР» — Сергей КАСТАЛЬСКИЙ

РОК-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «РОВЕСНИКА»

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

Black Sabbath

К концу 60-х The Beatles назались уже слишком слащавыми, даже The Rolling Stones никто не рассматривал как символ бунтарского духа в роке. Вьетнамская война приобщила население к новым «культурным ценностям» — наркотикам, а максимальный гнев, который вызрел в недрах рока, выразился в виде рок-оперы The Who «Tommy».

И вот посередине этого благолепия возникли Black Sabbath с их грозным кладбищенским саундом. Альбом «Paranoid» сплавил замогильный вокал Оззи Осборна с дрожащими ледяными соло Тони Айомми — группа играла на оглушительной громкости, и вновь, как в случае с Хендриком, слушатели оказались в шоке, на этот раз граничившем с маниакально-депрессивным психозом.

Поразительный успех Black Sabbath, невероятно сильное воздействие группы на рок в целом отчасти объясняются характерным гитарным стилем Айомми. Уникальная манера игры этого мастера уникальна вдвойне: из-за травмы Тони лишился кончиков двух пальцев.

«Вначале я буквально чувствовал себя связанным, мои возможности как гитариста невероятно сузились, — вспоминает Айомми, — приходилось играть в специальных напальчниках, и я с трудом брал даже простейшие аккорды. А потом привык. Вполне возможно, что мой характерный саунд как раз и является следствием того несчастного случая, честно говоря, я не представляю, как играл бы, не случись со мной такого».

Вглядевшись в эти лица, это Black Sabbath в классическом составе, недавно они чуть было не собрались вновь, но... Как бы там ни было, эта группа всегда «вне очереди», это классика рока.

Black Sabbath

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И... ПУТЕШЕСТВОВАТЬ!

Языковой центр «Кашдлер» предлагает обучение детей в возрасте от 8 до 16 лет в престижных школах-интернатах Великобритании и США в течение всего учебного года!

Это - **глубокие знания и редкая возможность** освоить западный образ жизни с детства!

Это - **стиль жизни**, нацеленный на успех!

Деньги, вложенные вами сейчас в образование ваших детей, - **гарантия их обеспеченного будущего!**

Центр предлагает - различные курсы интенсивного изучения английского языка от 2 до 50 недель;

- специальные 9-месячные молодежные программы (от 16 до 28 лет);
- детские 2-х и 8-недельные курсы во время зимних и летних каникул.

Для групп - скидка.
Цены умеренные.

Тел/факс 249 - 3277

СУДЬБА В ПОЧТОВОМ ЯЩИКЕ

Мы всегда проконсультируем, расскажем и выслушаем по вашему заказу личные гороскопы.

НАТАЛЬНЫЙ: Зеркальное отображение вашего характера и судьбы.

В 3-х частях. (7200р.)

КАРМА: О загадке прошлого

воплощения, как вам лучше жить сейчас и в будущем. (4000р.)

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ: Подробно

предскажет важнейшие события

жизни на любой период. (3600р.)

АСТРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ:

Ответит на любой заданный вами

вопрос. (4000-10000р.)

СЕКСУАЛЬНЫЙ: 2600р. **БИОРИТМЫ:** 1950р.

ДЕТСКИЙ: 2150р. **КРИЗИСНЫЕ ДНИ:** 1600р.

В письме укажите **ДАТУ,**

ВРЕМЯ И МЕСТО РОЖДЕНИЯ.

Вложите конверт с вашим адресом.

Оплата по исполнению заказа.

Цены указаны на 01.12.94 г.

119517, МОСКВА, а/я 57

АМАДЕУС-2

Если вы хотите все успевать, развить свою память, внимание, воображение, предлагаем Вам окончить очное или заочное отделение Центра быстрого чтения-Школы Олега Андреева. Быстрое чтение - это ваш путь к успеху в учебе и жизни. Вы получите единственный в нашей стране учебник «Техника быстрого чтения», методические пособия, записи сеансов аутотренинга. Запросы направляйте по адресу: 125047, Москва, 4-я Тверская-Ямская ул., д. 12. Не забудьте вложить в письмо оплаченный конверт с вашим обратным адресом. Наш телефон: (095) 251-99-47
Школа Олега Андреева ждет вас.

ОТКРОЙТЕ ДЛЯ СЕБЯ АМЕРИКУ WARREN FOUNDATION! ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ШКОЛ И ВУЗОВ!

ВСЕМ, ИЗУЧАЮЩИМ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК!

Мы предлагаем вам аудио- и видеокассеты, учебники, тесты и методические пособия ЛУЧШЕЙ В США методики изучения американского английского языка.

Уникальная методика гарантирует свободное владение языком, помогает обрести веру в себя и в свое будущее.

Методика WF состоит из трех уровней, каждый из которых содержит альбом из 12 аудиокассет и два учебника. На втором и третьем уровнях прилагаются комплекты видеокассет. Стоимость одного комплекта учебников - 30 тыс. руб., альбома аудиокассет - 150 тыс. руб., комплекта видеокассет - 810 тыс. руб. на 20.10.94 г. Цены индексируются. Возможны любые формы оплаты.

Официальное представительство
Тел.: (095) 119-8454. Факс: (095) 429-0512.

Адрес: 117321, Москва, о/с В-321, а/я 147, WF.

УЧИТЬСЯ ЗА РУБЕЖОМ С «РОВЕСНИКОМ»!

Австрия, Франция, Великобритания: программа от 1 до 4 недель включает обучение - 20 уроков в неделю, питание, проживание, экскурсии и занятия спортом.

На группу школьников из 15 человек представляется одно бесплатное место сопровождающего.

Тел.: 285-80-62

Фирма "Д'ЕЛО"

113054, Москва,
Стремянный пер., 36
Р.З.А. им. Г.В.Плеханова
III корпус, 7 этаж
тел. 236-71-79
237-44-16

*Кабулярские принадлежности и
напечатанная продукция
из Европы*

**Рациональная цена
Изошренное качество
Долговечность и удобство**

СМЕШНАЯ ДЕВЧОНКА

«Двух «а» вполне достаточно! — заявила она журналисту. — До 19 лет в моем имени было три «а», а теперь будет два. Я — Барбра! И будьте любезны писать мое имя правильно».

Рэндолл РИЗ, американский журналист

Далеко-далеко от Бродвея. 1952 год. Бруклин. Барбре Джоан Стрейзанд — десять лет. Она сидит на ступеньках в подъезде своего дома в мрачном рабочем квартале и отрешенно поет. На нее никто не обращает внимания. Впрочем, вокруг и нет никого — только насупившиеся кирпичные стены с пустыми глазами окон. Она поет себе, вслушиваясь в эхо кирпичного склепа. Особенно ей нравилось петь в длинном коридоре их квартиры, когда дома никого не было. «Там эхо звучало громко и звонко, — вспоминает Барбра, — и мне отвечало эхо. Я думала: а ведь у меня неплохой голос».

Хотя особых восторгов ее трели ни у кого не вызывали, все-таки Барбра привлекла к себе внимание соседней этой своей необыкновенностью. Ее все знали как «смешную девчонку, которая поет».

Диана Кайнд, мать Барбары, считала, что голос ее старшей дочери пуст и приятен, но слишком слабый, и всегда заявляла, что у Рослин, младшей сестры Барбары, голос гораздо лучше. С большой неохотой она все-таки повела Барбару на прослушивание в студию звукозаписи Эм-джи-эм. «Я была настолько уверена, что они меня возьмут, — вспоминает Барбра, — что страшно удивилась, когда они отказали. Сказали «спасибо» — и только». Неудачи посыпались на худенькие плечики Барбары, отказы вошли в привычку. Дома она чувствовала себя в тюрьме. Здесь, лежа на кровати, заложив руки за голову, уставясь в потолок, она разрабатывала планы, как стать знаменитой.

«Я была очень странным ребенком, — признается Барбра. — Каждый день, возвращаясь из школы, я надевала старые балетные тапочки и запиралась в ванной комнате. Там я приклеивала накладные ресницы, закуривала сигарету и гримасничала перед зеркалом, воображая себя в коммерческом ролике, рекламирующем сигареты».

«Я всегда знала, что буду знаменитой, — заявляет она. — Да, знала. И хотела. Я хотела выбраться с того дна, где тогда была. Хотела вырваться из Бруклина. Я должна была вырваться — я вечно была недовольна, мне хотелось быть кем-то другим».

Диана с ходу назвала планы Барбары стать кинозвездой полным бредом. «Кинозвезда должна быть красивой», — объяснила она своей глупой дочери и предложила выбрать что-нибудь более реальное. Барбра до сих пор жалуется: «Мама ни разу не сказала мне: «Ты умная, ты красивая...»

Отчима она сразу невзлюбила, тот ее тоже не жаловал. О своем же настоящем отце, который умер от апоплексического удара, когда она была еще совсем маленькой, Барбра почти ничего не знала. Она боготворила отца и стра-

дала, что теперь его нет рядом с ней. Иногда она смотрела на маму, и та казалась ей чужим человеком. Барбра надеялась, что больше похожа на отца. Она знала о нем лишь то, что он был учителем. Перед этим словом она благоговела. Единственное, что осталось от отца, были его книги, теперь лежавшие в чулане, перевязанные бечевкой.

Вкус славы Барбра впервые почувствовала в восемнадцать лет, в июне 1960-го, спустя год после переезда из Бруклина на Манхаттан. Но прежде за этот год она сменила не одну актерскую студию, каждый раз изменяя свой имидж. Один из ее наставников, Аллан Миллер, вспоминает: «Она была настолько косноязычна, что я вообще запретил ей произносить слова на занятиях. Я требовал, чтобы реплики она выдавала лишь звуками. Она была очень, очень неуклюжей — и в действиях, и в эмоциях».

Но пока Барбра перекачивалась из студии в студию, она совершила открытие: все желающие стать актрисами были красивее, чем она. Барбра поняла, что в плане внешности не сможет с ними конкурировать. Она трезво рассудила: если я не красивая, я должна быть эффектной. В душе она оставалась той же робкой, застенчивой девчонкой из захудалой бруклинской средней школы, но теперь ее внешность стала прямо-таки вызывающей. Барбра покрасила волосы в рыжий цвет, пудрила лицо, ярко покрасила губы и одевалась так, что даже на Бродвее прохожие обращали на нее внимание.

Чтобы заработать на одежду, она устроилась билетным кассиром в одном из театров на Бродвее («Лант-Фонтан»). Об этом Барбра не рассказывала никому, даже самым близким друзьям. Она так хотела стать знаменитой, а работа билетерши могла испортить весь имидж, который она с таким трудом строила.

В это время в «Лант-Фонтанне» шел с огромным успехом мюзикл «Звуки музыки». Едва Барбра узнала, что на одну из ролей ищут новую актрису, она пришла на прослушивание к продюсеру Эдди Блуму. Блум был очарован ее пением и не прерывал Барбару целых три часа, хотя и знал, что подобному стилю пения партии в «Звуках музыки» нет. Барбра была ни на что не похожа — настолько же из ряда вон, как монахиня, поющая о страстной любви, или замурышка, зачем-то надевшая королевскую корону.

Берк Макхью, менеджер ночного клуба «Лев» в Гринвич-Виллидж, в те времена как раз набиравший артистов для новой программы, вспоминает, как он впервые увидел Барбру. «На улице стояла безумная жара. В баре было душно, как в бане. Мы все порядком очумели от прослушивания и уже

28 июня 1993 года новый альбом Барбары Стрейзанд «Возвращение на Бродвей» дебютировал в чартсах «Билборда» под номером один. Этот грандиозный успех был для Барбары лишь очередным достижением, не более того. С тех пор как она впервые выступила перед зрителями в ночном клубе в Гринвич-Виллидж, Барбра Стрейзанд дважды удостоивалась премии Грэмми, первый же ее альбом стал Альбомом года, в первом же телешоу она завоевала премию Эмми и получила «Оскара» за свой первый фильм. Барбра стала первой женщиной-композитором, удостоенной приза «Оскар», она же стала и первой женщиной со времен немого кино, выступившей как продюсер, режиссер, сценарист и исполнитель главной роли одновременно. Тридцать четыре ее альбома стали золотыми и двадцать один — платиновыми. С 1964 года продано шестьдесят миллионов пластинок.

Но, увы, не существует приза за самое главное женское достижение: ей удалось добиться осуществления неосуществимой мечты любой некрасивой женщины — стать таной очаровательной, что перед ее чарами не может устоять ни один красавец мужчина, будь он молод или в возрасте, кинозвезда или принц. Список покоренных Барброй Стрейзанд мужчин просто ошеломляет, среди них были такие кинозвезды, как Омар Шариф, Роберт Редфорд, Уоррен Битти, Ричард Гир, кроме того, израильский мультимиллионер Арнон Милхан, премьер-министр Канады Пьер Трюдо и теннисист Андре Агасси, который на двадцать восемь лет моложе Барбары.

Она действительно необыкновеннейшая женщина. Ее слава пришла не на час, звезда Барбары Стрейзанд вспыхнула, чтобы гореть всегда.

собирались закончить работу, как вошла эта девчонка в джинсах, с растрепанными волосами до плеч. Она подошла на бродвей, сбежавшую от родителей. Я сказал ей: «Привет, вы пришли на прослушивание?» — «Прослушивание?» — переспросила она так, словно зашла сюда случайно. Я объяснил ей, что от нее требуется, а она заявила: «Ладно, хоть я никогда и не пела при посторонних, попробую!» Едва она запела, как мы с пианистом изумленно переглянулись. Никогда не слышал ничего подобного! Она закончила песню, и я не удержался от комплимента: «Господи, Барбара, это было просто потрясающе!»

Она стала выступать в клубе. Тогда же и внесла изменение в свое имя Барбара. «Двух «а» вполне достаточно! — заявила она журналисту. — До 19 лет в моем имени было три «а», а теперь будет два. Я — Барбра! И будьте любезны писать мое имя правильно».

Она пришла в театр в старых кроссовках, в одной руке несла красный пластмассовый чемоданчик, а в другой — бумажный пакет, в котором лежали сэндвичи с индейкой. Волосы — в художественном беспорядке. Ей было девятнадцать лет, и она пришла на Бродвей добиваться роли в новом шоу. Она не спала всю ночь и шла на прослушивание, уговаривая себя: «Не очень-то и хотелось». На самом деле равнодушный и растрепанный вид был ею тонко просчитан.

Спев, Барбра взглядела в темноту зала, где должны были находиться режиссер, композитор и автор шоу. Там был и Эллиот Гулд, еще недавно работавший лифтером, теперь же солист шоу. «Эй! Я даю свой телефон. Позвоните мне, — выкрикнула она, ни к кому конкретно не обращаясь. — Даже если вы не

дадите мне роль, все равно позвоните!» Когда она вернулась домой, зазвонил телефон. «Это Эллиот Гулд, — сообщил ей звонивший. — Вы были прекрасны!» — И положил трубку, невероятно заинтриговав Барбру.

Так начался их роман. В этот момент их жизни они оба нуждались в поддержке. Оба только-только начинали театральную карьеру. Эллиот стал первым, кто по достоинству оценил Барбру. Другие считали ее наглой и бесстыжей. Эллиот же сразу почувствовал, что ее вызывающее поведение — лишь самозащита. Он понял, что в действительности она застенчива и ранима. «Я хотел ее защитить, — вспоминает Гулд. — Она была такой необыкновенной!»

В тот год Барбра все еще оставалась гадким утенком, но тут, впервые в жизни встретив восторженное обожание мужчины, она мгновенно перевоплотилась. Барбра играла второстепенную роль в шоу, но на премьере исполнила ее так, что зал аплодировал именно ей. Давний друг, Дон Софтнесс, вспоминает тот исторический вечер: «Люди повскакивали с мест, аплодировали и кричали от восторга целых пять минут. Я не мог поверить, что эта маленькая мышка смогла наэлектризовать весь огромный зал! Для знатков было ясно, что в этот вечер на Бродвее зажглась новая звезда».

Эллиот продолжал бороться с собственной неуверенностью и сомнениями, в то время как Барбра делала стремительную карьеру, обрстая менеджерами и продюсерами. Они уже были женаты, и Эллиоту совсем не нравилось, что, забыв о семье, Барбра всю себя отдает сцене. Он по-прежнему нежно любил ее, но Барбре все труднее было мириться с полным отсутствием честолюбия у мужа, который, будь он поактивнее, мог бы стать звездой не меньшей, чем она сама.

Новое бродвейское шоу «Смешная девчонка» прославило Барбру на весь мир. На премьере ее двадцать три раза вызывали на сцену, а она смотрела на аплодирующую толпу поклонников и не могла заставить себя хотя бы улыбнуться. Барбра испугалась такого взрыва любви зрителей. Вместо того чтобы возгордиться, она, в любую минуту ожидавая подвоха, подозрительно смотрела по сторонам:

«Теперь я должна всегда соответствовать их представлению о грандиозном успехе. Они уже не хотят видеть во мне ту девчонку из Бруклина, того маленького заморыша, каким я была. Теперь я для них — звезда», — жаловалась она.

Говоря о своих почитателях, Барбра отзывалась о них не иначе как о «психах». Она искренне боялась своих поклонников и всякий раз спасалась от них бегством. Если сейчас фэны любят ее с такой страстью, то какова же будет их ненависть, когда она им надоест, думала Барбра.

Однажды она стояла на мокрой мостовой на Манхэттане, пытаясь поймать такси. Едва остановилась машина, как из темноты вынырнул подросток, сорвал с себя пиджак и бросил ей под ноги. Барбра страшно смутилась: «Пожалуйста, подберите ваш пиджак, — умоляюще сказала она. — Вы это зря. Не делайте так ни для кого!»

24 апреля 1964-го ей исполнилось двадцать два года. В тот вечер она выступала на Бродвее. Когда представление закончилось и Барбру вызвали на «бис», все 1524 зрителя встали и в сопровождении оркестра хором запели поздравительную песенку «Хэппи беддей» («Счастливого дня рождения!»). Вместо того чтобы как-то поблагодарить всех, Барбра стояла как парализованная, мечтая провалиться сквозь землю от стыда. «Я не знала, как им ответить. Бросить им деньги? Сказать «спасибо»? Поднять платье? Если бы мне вообще не аплодировали, я бы знала, как поступить. Я бы заплакала».

Барбра начала возводить барьеры: между собой и своими поклонниками, между собой и своим прошлым. Уже в те времена, когда на Бродвее шла «Смешная девчонка», она стала избегать всех тех людей, которые знали ее прежде. Ей не хотелось вспоминать о той неуклюжей девице, карабкающейся к успеху. Многие из отвергнутых Барброй восприняли такое поведение попросту как личное оскорбление.

Барбра не торопилась заводить и новых друзей. Признаться, репутация у нее была не самая блестящая, и большинство коллег считало, что слава пришла к ней незаслуженно быстро. Барбра оказалась практически в полном одиночестве.

А Эллиот все еще надеялся, что, став матерью, Барбра наконец бросит сцену и посвятит себя семье. Он не понимал, что она не может не петь. Для нее это было бы равноценно самоубийству. И хотя у них рос ребенок, Барбра понимала, что их семью ждет неминуемый крах. Через два месяца после рождения Джейсона Барбра уже приступила к съемкам киноверсии шоу «Смешная девчонка».

За эти годы она научилась смеяться над собой, что очень важно, считает Барбра: «Нужно уметь с высоты своего возраста легко возвращаться в прошлое и заново открыть в себе всю ту чистоту, которая в тебе была, а не думать, что ты была ужасной только потому, что тебе говорили, что ты — ужасная. Надо жить, не подчиняя свою жизнь чужим мнениям о тебе. Нужно открыть в себе прежнего ребенка, он-то и есть истинная твоя суть. Мудрость взрослого человека в том и состоит, что он может привести в гармонию все стороны своего «я».

Перевел с английского В. ЯЗВИКОВ

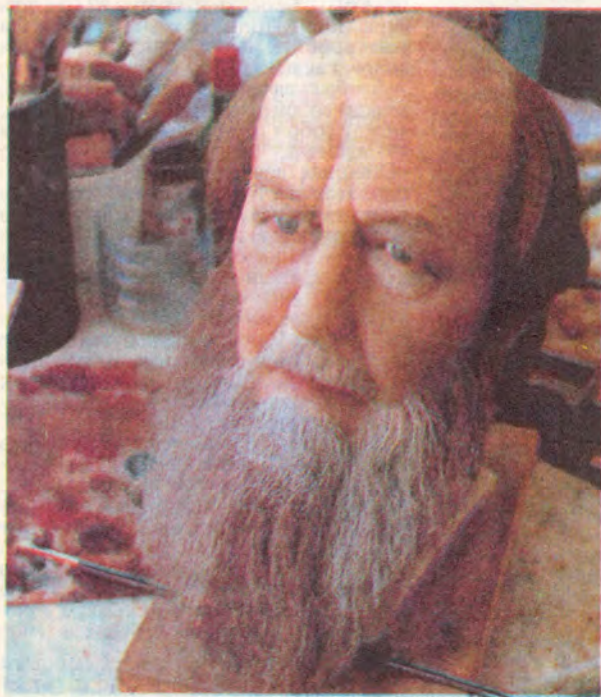
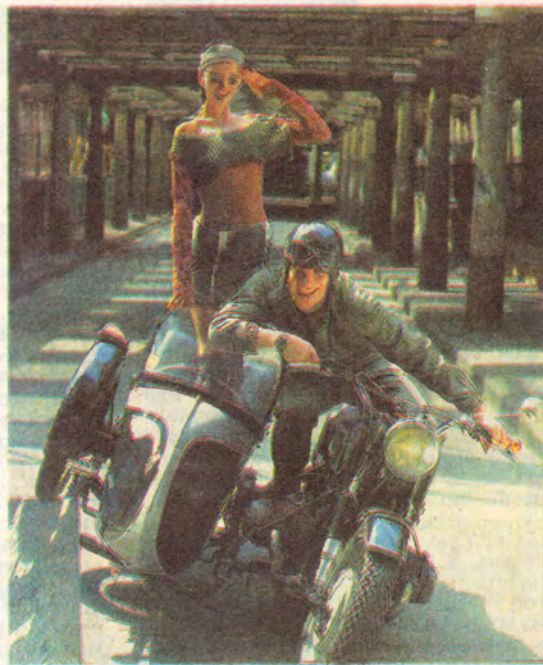
...ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...

...ЧТО ПИШУТ... ЧТО ГОВОРЯТ...

И ЛЕЖИТ У МЕНЯ НА ПОГОНЕ НЕЗНАКОМАЯ ВАША РУКА... Особенно хорошо смотрится погон, как полагают французские модельеры, на мускулистом плечике хорошенькой девушки (да и рука, знакомая с этим плечиком, вряд ли к погону потянется — мало ли что?). Вообще-то всякие погончики-карманчики-ботиночки *a la* отчаянный милитаризм давно уж время от времени входили в моду и выходили из оной. Теперь же в моде милитаризм в чистом виде.

Раньше только миролюбивая хипня одевалась в магазинах, торговавших списанными армейскими вещами: во-первых, дешево, во-вторых, надев шинельку поверх джинсового комбинезона, можно было без слов прокричать «Нет войне!».

Сейчас, когда «Нет войне!» говорят даже генералы, генеральная линия моды снова повернулась в сторону погончиков-ботиночек, но уже настоящих, армейских. Вот и славно: цены на списанные армейские «прикиды» значительно подскочили, значит, военная промышленность переходит на мирные рельсы. Кстати, у кого-нибудь есть бронепоезд на запасном пути?

СОЛЖЕНИЦЫН — ЭТО ГОЛОВА! В течение двадцати лет стараниями властей мы были лишены радости общения с одним из самых выдающихся умов современности. Зато его уроками всю пользовались граждане западных стран. Теперь, к счастью, и мы с помощью телевидения и прочих средств массовой информации регулярно впитываем в себя его мысли о том, как нам обустроить жизнь. А чтобы Западу было не так тоскливо, в музеях восковых фигур устанавливаются копии «Вермонтского затворника».

«ГЛАЗА Б МОИ НА ТЕБЯ НЕ ГЛЯДЕЛИ...» Снажите честно, часто ли приходила вам в голову подобная фраза? А может, вы такой несчастный, что и слышать вам ее доводилось?

Однако вот эти кокетливые маски — вовсе не для защиты от неприятного зрелища, а для обретения приятного. Сна. Учеными доказано, что такие «ночные очки» — отличное средство от бессонницы. Так что потратьте одну бессонную ночь на полезное дело, спрячьте себе маску — и обретете покой на все остальные ночи.

ЛУНУ НЕМЦЫ ВЫДУМАЛИ, как уверял классик... А уж вингун и подавно. Правда, немец Кейт Кернсхехт уверяет, что эта разновидность восточных единоборств, получившая на Западе сокращенное прозвище **WT**, была выдумана в XVII веке в Китае некоей монахиней из буддистского монастыря. А также что он, Кейт, обучился этому искусству у знаменитого гонконгского сенсея, который в свое время исключил из своей школы самого Брюса Ли. Потому как для **WT** самое главное — хладнокровие, а бедному Брюсу как раз хладнокровия и не хватало.

Зато теперь Кейт обучает всех хладнокровных в своей школе, отделения ноей разбросаны по всей Европе. Самым хладнокровным можем сообщить адрес одного из них, в Париже: 66, avenue de Bonneuil, 94000 Saint-Maur.

КЭРОЛ, ТАБИТА И ПАНДОРА летели себе из Нью-Йорка в Лос-Анджелес. Кэрл в салоне, поскольку человек, а Табита и Пандора — в багажном отделении, поскольку кошки.

Пандора вопреки своему имени сидела до конца полета в ящике, а вот Табита вылезла и куда-то спряталась, чем довела свою хозяйку Кэрл и авиакомпанию до кошмара. Ее искали по всему самолету две недели: мало ли куда может залезть неразумное животное? За это время лайнер с Табитой налетал 50 тысяч километров, но голод не тетка, и вот наконец Табита во время очередного приземления вышла на очередной призыв хозяйки. И теперь Табита возглавляет список самых долголетающих кошек мира.

ПОКОЛЕНИЯ МАЛЬЧИШЕК ИЗ ЮЖНОАНГЛИЙСКОГО ГОРОДКА КЕНФОРДА

относились к барельефу, украшавшему школьную столовую, без всякого почтения: ну что может быть в столовке, кроме пластиковой копии чего-то там древнего? Пока по чистой случайности в школу не забрел заезжий искусствовед и не присмотрелся... Недавно барельеф был продан с аукциона Кристи за 12 миллионов долларов: оказалось, в середине прошлого века его привез в Кенфорд некий местный археолог, который, в свою очередь, отрыл барельеф на раскопках в мертвом ассирийском городе Нимруде — когда-то он украшал дворец царя Ашурнасирипала II. Привез — и забыл.

Мораль? Не пачкайте стены в школьных столовых.

PICTURE POSTCARDS FROM L.A.

I'm the piano player down at Eddie's bar
And Rachel she's the waitress
Who wants to be a star
She swears she's gonna make it
Make it big someday
Ans she'll send me picture postcards from L.A.

When it's time for closing
I play whilt Rachel cleans
She listens to my music
I listen to her dreams
She swears she's gonna make it
She's going all the way
And I say
«Send me picture postcards from L.A.»

Chorus:

«Send me postcards from L.A.
Signed with love forevermore
Picture postcards from L.A.
To hang on my refrigerator door
Rachel if you find me one
I'd love
A picture of the California sun»

When Rachel shares my pillow
She always asks me things
Like do I really think she's pretty
Do I like the way she sings?
I don't know how to answer
So I always smile and say
I say: «Send me picture postcards from L.A.»

Chorus

Sometimes Rachel stands up
In the middle of the bar
And does the scene from the late show
We all clap our hands as she puts her apron on
And says: «Next week, I'm gonna go»

She'll even buy a ticket
And pack her things to leave
Though we all know the story
We pretend that we believe
But something always comes up
Something always makes her stay
And still
No picture postcards from L.A.

Chorus

I'm the piano player down at Eddie's bar
And Rachel she's the waitress
Who wants to be a star

... ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...
... ЧТО ПИШУТ... ЧТО ГОВОРЯТ...

ИНТИМНЫЕ МЕСТЕЧКИ

ЗНАМЕНИТОСТИ, КОТОРЫХ Я НЕНАВИЖУ

Йоко, oh no, Леннон

Йоко Оно принадлежит как раз к тому типу «знаменитостей», о встрече с которыми я мечтал всю жизнь. Вначале я считал ее просто спятившей теткой, которая вообразила себя художником. Потом понял, что это просто свихнувшаяся домохозяйка: как-то раз она вместе с Джоном приперлась на телешоу Майкла Дугласа, попросила в студию телефон и начала набирать первые попавшиеся номера. Всем абонентам она объявляла, что любит их до смерти! Такой вот художник, мать ее! И при этом неслыханная благодетельница: в «Нэшнл инкуайер» написали, что она пожертвовала бешеные деньги на благополучие «бездомных» коров — может, «Инкуайер» и врет по обыкновению, но я хотел бы быть одной из бездомных коров.

После смерти Джона она совсем взбеленилась и развила еще более бешеную деятельность по благодетельствованию человечества. А неизданная музыка Джона сделалась ее пунктиком: «По-моему, Джон что-то записывал, когда мы жили в Дакоте. Где ленты? Шон, не смей трогать пленки! Вот так, я сама. А еще лучше, купим корову — две пленки стоят двух коров, так-то вот. Да отойди же ты от шкафа с пленками, Шон!»

Потом она заплатила кучу денег, и ей отгрохали безобразную лужайку прямо напротив Централ-парка, которую она назвала «Земляничная поляна». Не дай Бог этот огород задуман forever! Каждый год в день смерти Джона она и еще семь таких же придурков бродят там среди лопухов в белых балахонах. Не знаю, может, это новая ветвь ку-клукс-клана, не знаю. Короче, утром Йоко выпархивает из своего дома и в сопровождении трех звероподобных телохранителей бежит в огород, поздравляет каждую из четырех сторон света коротким самурайским воплем «хэлло!» и рысцой возвращается в свою пятимиллионную мебелирашку. Пару лет назад я послал одного своего сотрудника взять у нее интервью — он поймал восточную красавицу на улице: узнав, что у нее собираются брать интервью, Йоко припустила от репортера с такой скоростью, что обогнала рейсовый автобус и, перебегая улицу, едва не погибла под колесами такого же, как она, сумасшедшего полицейского, который на полном ходу жрал пиццу и, бросив руль, что-то искал на заднем сиденье.

Мы завершаем публикацию отрывков из книги самого популярного сейчас в Америке радио- и телеведущего Говарда Стерна, начатую в № 9 за этот год, продолженную в последующих номерах «Ровесника» и втором выпуске «Шестнадцати». Не знаем, как вам, а нам очень импонирует этот скандалист и забияка, на лицо (и язык) ужасный, но явно добрый внутри... Весь этот балаган, который затеял и продолжает затевать в эфире Говард Стерн, — он из любви. И ради любви к людям, какими бы страшными словами при этом Стерн ни ругался. Последняя информация из жизни Говарда Стерна: он выдвинул свою кандидатуру на пост губернатора штата Нью-Йорк от либертарианской партии — партии геев и лесбиянок. Не выберут ведь, а жаль...

Окончание. Начало см. в № 9—11 за этот год.

Говард СТЕРН,
американский радио- и телеведущий

Некоторые считают Йоко Оно просто высокомерной женщиной, я же нахожу ее обыкновенной идиоткой — свое утверждение могу проиллюстрировать ее выступлением в Организации Объединенных Наций в день пятидесятилетия Джона. Она решила ни много ни мало выписать несколько тысяч радиожурналистов, которые одновременно транслировали бы ее речь на несколько тысяч радиостанций в 130 странах мира. К счастью, организовать этот дурдом ей не удалось, а вот моя программа тогда шла в прямом эфире.

«Люди Земли, — трагическим голосом вопрошала Йоко, — как вы? Как вы живете? Сегодня мы могли бы отметить пятидесятилетие моего мужа Джона».

«Во всяком случае, можно не бояться, что сейчас он в постели с кем-то, с кем, по мнению его жены, он не имеет права быть», — не сдержался я, и мой эфир с этого момента пошел параллельно и «внакладку» с трансляцией из ООН.

«Я бы хотела, чтобы сегодняшний день, день его рождения, мы помнили всегда, пусть это будет день Любви — Джон был человеком, умевшим любить», — стонала Йоко.

Я попытался скопировать ее интонацию: «Когда я познакомилась с ним, я не знала, что это сам Джон Леннон! О, да! На самом деле она проходу ему не давала, — истощено завопил я, — ты украла Джона у его законной жены Цинции, ты разрушила мирную и счастливую семью! Разлучница! Ты обыкновенная стерва и не пытайся изображать из себя губернатора нашего штата! Ты богатая иностранка-группица, а не папа римский!»

«Давайте немного помечтаем», — продолжала Йоко. «Помечтаем? О'кей. Представим, что ты пустила себе пулю в лоб», — злорадно прошипел я.

От следующих ее слов меня едва не стошнило: «Давайте помечтаем о мире, о птичках, поющих весенним утром, о рыбаках, ревящихся в море, о...»

«О том, как важно вовремя совершить тематическую подлость», — Здесь я блистательно подделался под Йоко.

А она все нудила и нудила: «Потому что мечты поодиночке — это всего лишь мечты, но когда мы все вместе мечтаем об одном...»

Как и следовало ожидать, запустили джоновскую «Imagine». Этого я уже не мог вынести.

«Довольно,— завопил я,— у меня в студии томится славная лесбиянка. Можем мы побеседовать с тобой о чем-нибудь веселом на фоне этой песни?» — обратился я к ней.

«Надо бы послушать «Imagine», — лесбиянка укоризненно посмотрела в мою сторону.

«А я не хочу этого слышать, потому что Йоко наживается на всем, до чего хоть мимоходом дотрагивался Джон. Она продаст даже кофейную гущу из его чашки! Эй, Йоко, «imagine there's no royalties! It's easy if you try!» («представь себе, что нет никаких гонораров! Это легко, только попробуй, представь!») — перефразировка текста «Imagine». — Пер.). Если лишить тебя всех нажитых на Джоне денег, будешь ли ты так распинаться о мире и мечтах?! Будь Джон Леннон жив, допустил бы он, чтобы ты так глумилась над ним?»

После этого в студию позвонил какой-то придурок и заявил, что я оскорбляю его чувства.

«Интересно, каким же это образом? — поинтересовался я. — Не нравится, переключайся на другую станцию. Я в эфире по четыре часа каждый день, и все для тебя, безмозглый осел!»

Он обозвал меня «осатаневшим кретином» и бросил трубку.

Линда Маккартни

Йоко Оно отнюдь не единственная экс-битловша, которая попала в наш эфир. Не так давно среди моих друзей болталась бутлег-кассета концерта Пола Маккартни, где очень хорошо слышался вокал заднего плана его жены Линды. Вот вам пример еще одной мегеры: один из величайших музыкантов всех времен и народов женится на фотогرافессе, и теперь он не может взять в руки гитару, чтобы эта ведьма не выла где-нибудь у него за спиной. Подобная ситуация действует угнетающе на остальных музыкантов группы Пола — прошел слух, что ленту с воем Линды специально пустил по рукам один из техников команды Маккартни, чтобы все могли убедиться в том кошмаре, из которого Пол умудряется создавать шедевры. Поет Линда безобразно, «в ноту» не попадает, и это удивительно: у нее напрочь отсутствует музыкальный слух. В общем, не смешно. Не успели мы прогнать фонограмму в эфир, как нам тут же позвонил юрист из конторы Линды: мы, оказывается, нанесли вред его клиентке. Помоему, этот вред она нанесла себе сама. Но как бы там ни было, я сорвал маску с еще одной притворщицы.

Мадонна

Я пытался быть любезным с Мадонной, видит Бог, как я старался! Я заметил эту козочку еще до того, как она стала «Мадонной». В 1988 году мне дали номер ее телефона, и я надиктовал на автоответчик пыльную речь:

«Привет, Малонна! Это Говард Стерн. Как жизнь? Ты только не впадай в бешенство, твой номер дал мне совершенно надежный человек. Знаешь, мне нравятся твои киношки и клипы, я даже брал напрокат «Шанхайский сюрприз» и «Кто эта девушка?». И еще, у тебя обалденное тело, ты очень здорово двигаешься. Слушай, приходи к нам на передачу, лучше завтра, потому что сегодня и послезавтра у нас предполагаются разные скучные козлы, с которыми тебе будет неинтересно. У нашей программы довольно высокий рейтинг, так что тебе это тоже пойдет на пользу. И, кроме того, у тебя прекрасное чувство юмора, поэтому, надеюсь, ты правильно поймешь мой звонок. Знаешь, если бы мне в пять утра позвонил бы какой-нибудь кретин диск-жокей, я бы его убил. Надеюсь, ты не такая. Увы, работа обязывает: если я не буду скотиной, мою передачу никто не станет слушать. Ты же носишь лифчики с металлизированными сосками, это твоя работа. В общем, у нас есть кое-что общее: ради карьеры ты готова на любой идиотизм, равно как и я ради своей. Вот только радиослушатели не видят мои великолепные волосатые подмышки, да и лифчик я последнее время не ношу, поэтому я удалбляю их насмерть разговорами. А программу про «Пентхауз» забудь, этим коровам до тебя, как до Луны. Вообще-то я промахнулся с той передачей. Главное, ты до сих пор не подала на меня в суд, это обнадеживает. Звони, в общем».

Мадонна так и не позвонила. Потом она стала такой крупной фигурой, что я ее возненавидел. К тому моменту, когда появился документальный фильм о ней «Truth Or

Даре», при слове «Мадонна» я начинал тихо привывать. Я стоял у подножия горы Мадонномании и мечтал расстрелять из крупнокалиберного пулемета всех альпинистов, которые поперлись к ее вершине. Такая, в общем-то, недалекая девка, а поди ж ты, сколько дерьма! Особенно меня восхищали ее молебны — представьте себе, я после передачи пригласил в студию пяток-другой дебилов и затею с ними молебный хоровод! Моя редакторша Робин тут же даст меня в психушку. А у Мадонны в одном видеоклипе пять таких сейшенов! Думаю, Господь Бог завил бы ей примерно следующее: «Послушай, милочка! Это я, Бог! Там у вас на Земле вроде бы эпидемия СПИДа, так, может, ты перестанешь отвлекать меня от дела и позволишь сосредоточиться на конкретной проблеме? А ну кыш отсюда, культуристочка!» А я по такому случаю следил бы бублик из обезьяньего дерьма и загал в него прижоган из секты Мадонны.

Интересно, сколько она знает способов унижения тех, кто с ней работает? Ее операторы из кожи вон лезут, снимая бомжей, алкоголичек, убийц и наркоманов, а эта коза просматривает готовый материал и заявляет: «Не годится для моего фильма, это откровения других, а не мои». Хочешь своих откровений, сядь на толчок и говори что-нибудь умное. Так нет же, все ее «откровения» тщательно выверены, планируется даже спонтанное изложение и экзальтация речи. Недавно нам позволили поглядеть, как Мадонна проходит сеанс у отоларинголога, бедняжка кашлянула! А почему нам не показали ее визит к гинекологу?

Она сделала полную дуру из подростка детства, довела до состояния буйного помешательства всех педрил своей труппы, не пощадила даже родного брата, который предстает перед зрителями законченным дегенератом. Это называется беспощадным реализмом. Нам всем следует устыдиться своих дурных поступков и даже помыслов. А как она унизила Кевина Костнера, который всего лишь пришел в примерную поздравить с успешно прошедшим концертом? Оказывается, он приветствовал ее «не по форме». Мисс Корявые Бедря едва не вцепилась ему в глотку, потому что он определил ее концерт не как «восхитительный» или «фантастический», а назвал просто «милым». Она очень крутая. Она крутейшая из всех круто сваренных. От нее мурашки ползут по спине. Слава Богу, среди моих работодателей нет ни одного, который требовал бы, чтобы ему вылизывали задницу. Пусть меня свяжут и бросат на съедение муравьям — зады целовать не буду! К муравьям тоже не хочу.

Меня так взбесил фильм, что мы решили инсценировать документальный телесериал, посвященный Мадонне. Я надел парик, натянул дурацкий лифчик с железными бляхами, влез в чулки — и вуаля, я Мадонна! Оператор заставил меня слегка раздвинуть ноги и зачихнул в койку.

«Приветик! Это я, Мадонна! Я такая клéвая! Робин, знаешь, почему меня любят вся Америка? Потому что я постоянно меняю свои взгляды на жизнь и никогда не придерживаюсь одного стиля. И еще потому что, я такая клéвая! Я вам сейчас покажу. Эй, мальчики, идите к своей Мадонне!»

Два парня в обтягивающих кожаных джинсах с цепями, подняв воротники курток, приближаются ко мне деревянной походкой роботов.

«Да, Мадонна».

«Мальчики, протяните мне руки».

«Да, Мадонна», — повинуются они.

«Это эксперимент над гомосексуальностью, Робин. А теперь, мальчики, присядьте на мой лифчик».

Они садятся на бронированные чашки. Я чувствую, что начинаю задыхаться.

«Немедленно встаньте, негодники! А теперь, мальчики, опустите свои гениталии в кастрюльку и немного поджарьте — сделайте это для Мадонны!»

«Слушаемся!» — И они понуро бредут к установленной в студии электроплите.

«Они это делают?» — как бы недоверчиво осведомляется у меня Робин.

«Конечно, мы же хотим уничтожить все сексуальные барьеры».

С заднего плана оператор крупно берет клубы дыма.

«Ну, разве я не клéвая, Робин? Да я сама Америка! Но это еще не все».

«Как далеко ты можешь зайти?!» — восклицает Робин.

«Пусть ко мне подойдет Монти!» — приказываю я, и ко мне медленно плетется лысый оператор Монти.

«Каждый плешивый мужчина должен носить на лысине «мушку»», — говорю я и, содрвав со своей щеки кусок цветного бабл-гама, приклеиваю его на лысину Монти.

«Спасибо, Мадонна», — лепечет Монти.

В таком духе мы развлекаемся сорок минут. Как выяснилось позже, наш прямой эфир «зарезали» в двух штатах, но я не переживаю: в конце концов, мы с Мадонной артисты, а что артист не сделает ради своего искусства!

Шинейд-лысуха

Я предпочитаю избегать общения с людьми, которым место в психушке, но эта лысая девушка заслуживает внимания. Она — человек со стальными нервами, ее нервы гудят громче национального гимна Америки, об их струны рвется в клочья наш священный флаг. Этих двух обстоятельств было достаточно, и мы, дабы не растерять последнюю веру в незыблемые устои, наняли хор мальчиков, исполнявший «живьем» в студии «Star-Spangled Banner» (национальный гимн США.— Пер.). Однако текст его мы изменили:

О лысуха-Шинейд!

Чтоб ты утонула!

Фрэнк Синатра был прав:

Тебе следовало бы надрать задницу,

Ты напрочь лишена слуха —

Он исчез вслед за твоими волосами.

Ты бездарна, как немая лягушка.

Возвращайся-ка ты домой!

Зачем ты нападаешь

На нашу страну и наш флаг?

Натяни на голову полиэтиленовый пакет,

Засунь в рот носок,

Купи парик

И сделай силиконовую грудь,

Потом приложись к нашим толстым

Имperialистическим задницам

И вали куда-нибудь в другое место.

Полагаю, наша пародия возымела свое действие: вскоре после трансляции «гимна» лысуха заявила, что навсегда покидает шоу-бизнес. А на телепрограмму мы привели действительно лысую ирландку, которая выступала с «дворниками» на плечи, пела Харе-Кришна и забавно танцевала, выбрасывая во все стороны толстые ножищи.

ОСТАНОВИТЕ ГОВАРДА СТЕРНА!

Итак, мои радиомечты осуществились! Притырок, как называет меня папа Бен, некогда потевший над простенькими программами, сейчас король эфира в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Филадельфии, — аналогов история американского диск-жокейства не знает.

Безусловно, я должен сказать несколько теплых слов в адрес кретинов со станции WNBK, которые уволили меня после первого же прямого эфира, — задержись я там на неделю, фирма «Дженерал электрик», финансирующая станцию, разорилась бы на штрафах гражданам, честь и достоинство которых я оскорблял, оскорбляю и буду оскорблять.

И вот он я, восседаю на вершине кучи, и, судя по доносящемуся снизу запаху, это куча дерьма. Жизнь по-прежнему несправедлива ко мне, в поле зрения нет никого, кто хотел бы заплатить мне тридцать миллионов долларов — сегодня я нуждаюсь именно в этой сумме. Похоже, никому нет до меня дела.

Итак, я увенчиваю собой кучу. Если поодаль вертятся Мадонна и Джон Бон Джови, как, по-вашему, называется эта куча? Совершенно верно, так и называется, как вы подумали, а я объяснил в предыдущем абзаце. Я слишком хорош для радио, талант мой гибнет. Это Бог наказывает меня за грехи предков — почему бы не всыпать им как следует, я вас спрашиваю, сэр Бог? Наверное, в прежней жизни я был убийцей, но воздается почему-то в этой. Очередная несправедливость.

К сожалению, мой триумф омрачают всевозможные болваны, которые разными хитроумными способами пытаются лишить американский народ их главного конституционного права, а именно — права каждое утро слушать программу Говарда Стерна. Они бомбардируют прекрасных американских сенаторов письмами с требованиями упечь меня в концлагерь, где я бы до конца дней своих

елозил на коленях по усыпанному горохом бескрайнему плацу. Потом меня расстреляли бы сумасшедшие феминистки. Я против такого плана.

Считается, что я один из самых опасных людей в Америке, меня надо остановить любым способом. Знаете почему? Потому что во время моей программы некоторые кретины испытывают сексуальное возбуждение! Вина в этом, естественно, я. Выдвигаю контрпредложение: надо запретить куриные ножки! Куриные ножки до их жарения были составной частью кур, которых, как известно, кроет петух. Меня возбуждает эта мысль, меня страшно возбуждают жареные куриные ножки, и мне очень хочется изнасиловать кого-нибудь у волера с бегемотом! Если это произойдет, прошу во всем винить куриные око-рочка и приговорить всех американских петухов к трем пожизненным заключениям!

В пятом классе я уже знал все неприличные слова — уже тогда вовсю шла кампания за искоренение их из английского языка, но слова мужали, их становилось все больше, и сегодня даже я не могу похвастаться, что знаю хотя бы треть их всех. Теперь нас призывают «не употреблять выражения, неприемлемые в обществе». Что это значит? Этого не знает никто. Но я отдаю себе отчет, что живу в обществе, где священники насилуют мальчиков-служек, где пит-були отгрызают детям головы, где вас могут за просто пристрелить в собственном доме, где нищий черный режет нищего еврея, где река крэжа течет привольно, как Ганг, и где маститые кинорежиссеры растлевают собственных дочерей. Вы хотите сказать, что в таком обществе не следует произносить слова «дерьмо» или «задница»? Как же мне без этих слов работать в эфире!?

Но все это чепуха, главное — остановить Говарда Стерна! Интересно, что никто не рвется меня защищать: большинство американцев уверены, что разговоры о цензуре средств массовой информации США — обыкновенная болтовня политиков, мы защищены Первой поправкой, и все тут! Верно, как таковой цензуры, хвала Господу, в Америке нет, но директору радиостанции могут «посоветовать», какую передачу считать «правильной», какую нет. Могут привести в пример безобразного Говарда Стерна и его чудовищную программу.

Религиозные фанатики и придурки, колосающиеся на этой ниве, словно бешеные коровы режут о растлении наших детей — они собирают петиции и требуют ликвидировать радио, телевидение и прессу. Предлагаю начать кампанию за отмену электричества и бензина, задним числом можно упразднить землю, ветер и огонь. А также кровь, пот и слезы. Нет, додуматься до такого дерьма, экие задницы!

Остановить меня не удастся. Хотя бы потому, что это уже поздно. Страна страдает от вьетнамского синдрома, крохотных пенисов, еще меньшего коэффициента интеллекта — неужели Америка так обеспокоена подрывной деятельностью Говарда Стерна?

Иногда я вспоминаю детство, когда главными событиями в жизни были летние каникулы и поездка с отцом на машине. Отец включал приемник и принимался «гонять» его от станции к станции — как я сейчас понимаю, он пытался нащупать такого ведущего, чей голос забил бы мои оглушительные вопросы обо всем на свете. Такого ведущего в те годы не было. Зато сегодня я один из них, точнее — лучший из них. Всю свою жизнь я искал способ ублажить папу Бена, может, поэтому я и стал ведущим радиопрограммы. Папаша обращался со мной, как с военнопленным, а я всячески пытался доказать ему, что я не менее велик, чем он.

Пару лет назад папа Бен изрек мысль: «Говард, с тех пор как ты стал диск-жокеем, я замечаю в людях перемены — по-моему, ты делаешь все правильно. Даже я открываю для себя что-то новое. Это хорошая программа». И, совершенно неожиданно: «Говард, ты гений». Он абсолютно прав — наконец-то папаша Бен познал истину. Тридцать с лишним лет я молчал в эфире всякий вздор, чтобы заслужить от моего старика комплимент. ЗДОРОВЕННЫЙ комплимент. Мой старик слов на ветер не бросает.

Я горжусь папой Беном и хотел бы навеки запечатлеть момент моего наивысшего триумфа.

«Папа,— я зашелся в восторге и потерял бдительность,— как ты думаешь, я более гениален, чем парень, который открыл вакцину от полиомиелита?»

«Заткнись, придурок!» — заорал в ответ папа Бен.

Перевел с английского Сергей НАСТАЛЬСКИЙ

БЕЙ ПЕРВЫМ, ФРЕДДИ!

Спорт — это война в мирное время?

Глен О'БРАЙАН,
американский журналист

Друзья, дорогие мои читатели, зарубите себе на носу: настоящие парни смеются последними. Победа любой ценой — это еще не все. Главное, что останется после победы. Спорт — это вежливость королей.

Спортивная игра — это то, что отличает людей от животных. Животные тоже играют, но человек играет гораздо больше. Конечно, собаки бегают за механическими зайцами, а кошки играют с уже полужадушенными мышами. Но только у человека есть спортивные арбитры и болельщики, и миллионы игр, которые отвлекают его от смертельной скуки жизни. В его распоряжении такие изощренные игры, как бейсбол, хоккей, футбол, дерби и так далее. Все эти игры позволяют человеку оставаться цивилизованным.

Ибо едва человек перестает играть, как все правила летят к черту, и что мы имеем? Войну. Вот почему мы популяризируем спортивные игры и спорт. Вот почему существует такое понятие, как честная спортивная борьба. *Если борьба не честная и не спортивная — это война. И тогда соперники по спортивной стрельбе, как соперничающие мафиози, просто перестреляют друг друга. Бейсболисты будут лупить друг друга бейсбольными битами по головам. Футбольных вратарей будут убирать точным ударом бутсы в висок.

Уважение правил — это основа основ в спорте. Вот почему сегодня в Америке разгорелись такие скандалы из-за нарушений спортивной этики. Во-первых, границы спортивного соперничества значительно расширились: болельщики не просто дерутся между собой, но уже убивают даже

своих спортивных кумиров, когда тех постигают неудачи. Сами же спортивные звезды не только калечат друг друга на спортивной арене, но, как в детективе, идут на ликвидацию конкурента с помощью наемных убийц. Речь не только о крутых мужчинах. Помните хотя бы о фигуристочках Нэнси и Тони. Возможно, мы возвращаемся к тем варварским временам, когда футбольные мячи заменяли человеческие головы? «Американские гладиаторы» — неплохое название для спортивной команды?

Даже среди школьников спорт стал настолько бессмысленно жестоким и опасным, что, например, в одном из чемпионатов лиги школьных команд был запрещен традиционный ритуал рукопожатий игроков после матчей, так как в эти моменты между командами часто происходили кровопролитные драки.

Один из болельщиков выразился так: «Раньше я ходил на бокс, а теперь хожу на хоккей, тут драки покруче». Конечно, хоккей — грубая игра, в которой запугивание соперника и болезненные столкновения — в рамках правил. Но вот баскетбол! Перефразируя высказывание болельщика: раньше посмотреть на драку шли на хоккей, теперь идут на баскетбол. Количество драк на баскетбольной площадке в последнее время резко возросло.

Дикое перерождение баскетбола началось в конце 80-х, когда с такой силой заявила о себе команда «Детройт Пистонс», возможно, самая скандальная за всю историю НБА. «Пистонс» взяли на себя роль отпетых головорезов: сбивали соперников с ног, били локтями, толкались, плевались и грязно ругались по любому поводу. Билл Лэмбир прослыл самой гряз-

ной глоткой в мире, Рик Махорн — как лучший боксер баскетбола, и Деннис Родмен — как опаснейший маньяк. Когда же «Пистонс» выиграли чемпионат НБА, их болельщики отпраздновали победу, разгромив магазины и автостоянки в пригороде Детройта.

Увы, подростки таковы: он проявил ко мне неуважение — получай пулю в лоб. Они убивают друг друга в метро и на улицах. Война идет каждый день. Но какое это имеет отношение к спорту? Самое прямое: прежде спорт учил юных контролировать природой заложенную в них агрессивность, теперь в спорте моден кодекс поведения уличных банд.

Возьмем, к примеру, команду «Оукленд рейдерс», вот уж сущие уголовники, их игра так беспощадна и жестока, что черная форма команды стала униформой для уличных банд, хулиганов и всех тех, кому хотелось выглядеть круто.

Сегодня олимпийские медалисты оскорбляют судей, теннисные звезды кидают друг в друга ракетки — и за свой воинственный темперамент пролавляются в спортивных журналах. ▶

ОН И ОНА

Когда любовь приходит, два сердца бьются в унисон; когда любовь уходит, они вдруг превращаются в совершенно разных, чужих друг другу людей. Почему уходит любовь? Он и она отвечают.

ХАННА ГРЭХЭМ

Спасибо Ричарду, теперь я знаю, чего мне никогда не следует делать. Я никогда не влюблюсь в мужчину с высоким интеллектом, с умными глазами и нервными губами; я не свяжу себя с тем, кто вечно опаздывает; я никогда не стану встречаться с тем, у кого нет недостатка в любовницах. Я не буду одалживать своему парню деньги или содержать его, пока он не закончит работу над романом или чем-нибудь в этом роде. Я не буду нянчиться с человеком, который все еще борется со своими детскими комплексами. Теперь уже меня не купишь на дешевый миф, будто все умные и интересные мужчины по природе ненадежны, а раз тебе нужен именно такой, то, мол, придется смириться с его выкрутасами. Я не собираюсь мириться с тем, что мне не нравится. Если тебе что-то не нравится в самом начале ваших отношений, это «что-то» в конце концов станет тем, что убьет вашу любовь.

Впрочем, начиналось у нас не так уж плохо. Я по уши влюбилась. Меня покорило его саркастический юмор, его телосложение, как у греческого бога, но главное — его ум: Ричард часами мог говорить на любую из миллиарда тем, переполнявших его мозг. Когда я была рядом с Ричардом, я чувствовала себя как на экзамене — собранной до предела. Мысли в моей голове вдруг понеслись с такой скоростью, словно пересели с маленького «фольксвагена» на «сааб» с турбодвигателем. Вот он — человек, умеющий поговорить, искатель приключений и романтик. Человек, знающий, как меня расшевелить. Мне с ним весело!

Конечно, все это не могло продолжаться долго. Наши отношения вскорости превратились в безумный кавардак ссор и примирений. Мы ругались, потому что Ричард мог опоздать на три-четыре часа, он постоянно врал, наши разговоры становились все невыносимее, я взрывалась, орала, обвиняла, а он извинялся и вел себя так снисходительно, что я чувствовала себя полоумной стервой.

Естественно, разговоры подливали масло в огонь нашей страсти. После каждой крупной ссоры следовало примирение в постели, и секс был вдвойне приятен; в страстных объятиях Ричарда я ощущала всю свою беззащитность, что лишь обостряло сексуальное возбуждение.

Несмотря на все проблемы, я видела, что в наших отношениях гораздо

больше чувств, чем у всех пар, какие мы знали. Мы уехали из города и жили в каком-нибудь коттедже. Мы считали себя богемой, и в перерывах между ссорами много читали, писали и рассуждали на высокие темы во время долгих прогулок. Мы могли в середине дня устроить себе пирушку с коктейлями и обжорством, а на десерт занимались любовью прямо на обеденном столе. Образ жизни многих наших друзей нам казался скучным и неинтересным. Эту мысль поддерживал во мне Ричард, утврждая, что обычный нормальный мужчина в момент нагонит на меня сон.

За год таких отношений я вымоталась вконец. Меня все время мучило беспокойство, как мы расплатимся с долгами, а Ричарда эта проблема совсем не волновала, напротив, он вечно искал, у кого бы еще занять денег. В тот вечер, когда он занял 500 долларов у знакомых, которых пригласил в гости, я чуть было не ушла от него, но Ричард наврал, что на его роман уже есть покупатель, готовый заплатить большие деньги, я поверила и осталась.

Прошло лето, а роман все еще никто не купил. Однажды нас пригласили на уик-энд в Нантакет. Эти люди были мне очень дороги, они воспринимали меня как родную дочь, когда я лишилась родителей. Мы отправились кататься на велосипедах, и Ричард заставил всех ехать по встречной полосе движения. Потом, когда мы остались наедине, я устроила ему скандал. Ему же было наплевать на близких мне людей. Ссора закончилась тем, что мы, как гладиаторы, пытались сбить друг друга с велосипедов.

После этого инцидента я поняла, что Ричард грубый эгоист — и он останется таким всегда, он будет опаздывать, никогда не позвонит, чтобы сообщить, где находится, никогда не будет вежлив с моими друзьями и никогда не скажет, что любит меня (Ричард считал, что подобные признания — устаревшее клише), он никогда не будет беспокоиться об уплате долгов. Но я-то беспокоилась! Очень беспокоилась. Конечно, здорово нарушать все правила. Но Ричард предпочитал нарушать именно те, без которых невозможны нормальные отношения с другими людьми.

Поняв, что у нас не получится быть вместе, я страшно расстроилась. Я была разочарована. Порвать с Ричардом означало для меня не только распрощаться с прошлым, но и с будущим, о котором я мечтала. Будущим,

Грубое поведение вознаграждается постоянно и повсюду. Жестокость поощряется хотя бы и по той простой причине, что в спорте — это товар массового спроса, и от уровня жестокости спортсменов зависит количество проданных на них билетов — а также маек, кроссовок и так далее.

Вы считаете, что возвращение к этике честной спортивной борьбы невозможно? Но это необходимо. Хотя простым усилением запретов и штрафов тут ничего не достигнешь. Отмена рукопожатий — не способ. Напротив, соперники должны жать друг другу руки.

И все-таки не перевелись еще джентльмены в спорте: например, черные игроки НБА Хаким Олайвон и Дикембе Мутомбо. Они действительно великие игроки. Они не менее круты, чем все остальные, но их куда больше интересует, как попасть мячом в кольцо, а не как выдернуть это кольцо из щита (кстати, варварское обращение профессионалов с баскетбольными щитами привело к тому, что подростки переломали чуть ли не все баскетбольные щиты на дворовых площадках).

Так как же возродить спортивную этику? Давайте-ка обратимся к гольфу, возможно, единственному спорту, не утерявшему былых традиций. Гольф — тоже спортивная игра, но требующая исключительной честности и высокой культуры от соперников: такова этика гольфа. Например, в 1925 году Бобби Джонс перед тем, как загнать мяч в одиннадцатую лунку, случайно коснулся мяча, пока примеривался к удару, и, хотя никто этого не заметил, Джонс сам заявил судье о своем нарушении правил и потребовал себя наказать. И хотя это признание стоило ему победы на Открытом чемпионате США, Джонс не испытывал никаких сожалений: «Я не мог поступить иначе. В другом случае игра бы не имела смысла».

И до сих пор в гольф играют так же. Грег Норман лидировал на чемпионате 1990 года, когда сам себя же дисквалифицировал за незначительное нарушение правил. Несколько лет назад так поступил и Том Кит, наказавший себя за ошибку, которую никто не заметил. В гольфе аплодируют честности и культуре. Игроки в гольф не ждут подлых подвохов за спиной и имеют возможность полностью сосредоточиться на ударе. Они верят, что благодарству и честности воздадут: боги гольфа благосклонны только к джентльменам, направляя их мячи прямо в лунки.

Перевела с английского
М. ЩЕГЛОВА

когда у нас все будет, будет достаточно денег, чтобы платить по счетам, я выйду за него замуж, и у нас будут умные-преумные дети. И вот я поняла, что ничего этого не будет.

Почти целый год я переживала разрыв, мне не хватало Ричарда. Но постепенно я стала чувствовать себя лучше, и уже не верю, что настоящая любовь должна быть страстной, с болью и горечью, чтобы претендовать на истинное чувство. Теперь я знаю, что подобная любовь — и не любовь вовсе. Единственное, о чем я жалею, расставшись с Ричардом, что это расставание затянулось так долго.

Ханна Грэхэм теперь — писатель, уже полтора года счастливо живет в Нью-Йорке со своим новым другом.

РИЧАРД КИНБОТТ

Причины, по которым вам кто-то нравится сначала, потом станут причинами, из-за которых вы ее возненавидите. Мне нравилось, что Ханна одного роста со мной, что она очень сексуальна и что она очень требовательна. Ее требовательность я воспринимал как своего рода страховку. Я думал, раз она такая требовательная, значит, знает себе цену, что, в свою очередь, означало: Ханна не станет сомневаться в себе и в своем выборе, и

мне не придется доказывать свою любовь в каждом пустяке. Я думал, в любви оба должны иметь о себе высокое мнение, только тогда любовь будет крепкой, а не превратится в ад ссор, признаний и примирений. Но год спустя, когда мы все же попали в этот ад — даже начали привыкать к нему, — я возненавидел в ней все то, что прежде считал достоинствами. Меня стала пугать решительность Ханны, и я часто спрашивал себя: «А что, если у нас произойдет понастоящему крупная ссора, я не сдержусь и ударю ее — она ведь сотрет меня в порошок?»

Я сразу понял, насколько она требовательна: едва мы познакомилась, она запретила мне встречаться с одной женщиной. Это было легко сказать, чем сделать! Та женщина была журналисткой, которая, как я надеялся, напишет обо мне статью. Ожидался выход моей книги, и я очень нуждался в рекламе. Когда ты на мели, приходится забыть об этике. Но Ханна не собиралась делать мне никаких скидок, она положила-таки конец тем встречам. О, прекрасная Ханна, с ее восхитительным самомнением! И все же я решил подождать, чем все закончится. Удивительно, как это она пропустила все предостережения на мой счет. Самое замечательное в свиданиях — то, что не замечаешь недостатков партнера.

Один из уик-эндов мы провели с ее родителями на побережье. Пока ее родители оставались на пляже, мы, мучая друг друга неудовлетворенным возбуждением, касаясь полуобнаженными телами, вбегали в воду, и там тайно ласкались, дотрагиваясь до самых интимных мест. Мы подолгу гуляли. Однажды вечером мы одолжили у ее родителей машину, я выключил радио и сделал смелое, по своей глупости, заявление: «Разве не замечательно, что когда тебе кто-то очень нравится, разговаривать даже интереснее, чем слушать радио». Я думал тогда, что мы оба — очень интересные люди, а ведь мы были интересны друг другу лишь потому, что были новыми друг для друга. Позже я ругал себя, что сморозил такую глупость! В тишине раздался щелчок гильотины — Ханна включила радио!

Наш секс не был продолжением любви, но скорее походил на физиологическое исследование. У нас были прекрасные молодые тела, и мы жаждали все попробовать. Теперь, когда мы жили вместе, я стал одалживать у нее деньги. На шесть месяцев мы сняли дом в деревне, я засел за работу над романом и позволил Ханне меня содержать. Очень скоро я перестал понимать, что происходит между нами. Я вернулся к своим старым привычкам в отношениях с людьми, когда мне от них что-нибудь нужно, а Ханна вернулась к своим привычкам: вновь стала чересчур требова-

тельной. Если раньше она требовала, чтобы я принадлежал только ей одной, то теперь она требовала, чтобы я выносил мусорное ведро, и так далее. Она чувствовала себя вправе, потому что одалживала мне деньги. С этим я уже не мог смириться: получалось, что она меня купила!

Мы дико ссорились. Едва начинаешь ссориться, как очень скоро вы все время воюете и лишь иногда живете в мире. Война ожесточается — и из нее никак не выбраться. И война идет не из-за того, что она хочет, чтобы ты вел себя по-другому, — она хочет, чтобы ты стал другим человеком, а не тем, кто ты уже есть. Но это невозможно.

Однажды мы провели уик-энд в гостинице на побережье Кейп-Код. Мы избегали друг друга, насколько это возможно для людей, спящих вместе в одной постели и чистящих зубы перед одним зеркалом. На пляже Ханна сидела в майке поверх купальника и читала феминистский роман. Я делал дальние одиночные заплывы, надеясь, что повстречаю акулу, которая напугает Ханне, что она когда-то все-таки меня любила. Люди расстанутся из-за ссоры по какому-нибудь пустяку, когда никто не хочет уступить. Мы поссорились, потому что Ханна обнаружила, что простыня песок и сказала, что, прежде чем ложиться спать, нормальные люди принимают душ. Я ответил, что она делает из этого проблему только потому, что в постели — я, а не кто-то другой. Она холодно согласилась: «Оно и видно». Я разозлился и ушел спать на кушетку. На следующий день мы расстались.

Разрывы тоже имеют свои стадии. Шесть недель я страшно скучал по Ханне, бродил по улицам в надежде случайно ее встретить. Следующие шесть недель я ненавидел ее. Следующие шесть недель я ненавидел себя и избегал женщин, похожих на нее. Последняя стадия наступила два года спустя после нашего разрыва. Я взяв напрокат видеокассеты с Лаурой Дерн. Эта актриса очень похожа на Ханну. Я выключал звук и с наслаждением наблюдал, как она ходит, улыбается, смотрит с экрана. Я вновь мог почувствовать те прекраснейшие моменты нашей любви, дом в деревне, пляж, прогулки, ее лицо, ее прикосновения. Я не противился нежной сладкой меланхолии этого чувства. Я ничем не рисковал. Да, не было никакого риска: я снова мог любить Ханну, не беспокоясь о том, что нужно предпринять, чтобы спасти любовь. Может быть, люди и встречаются лишь затем, чтобы остались такие воспоминания. Каждая новая любовь дает надежду, заставляет самосовершенствоваться, и это очень изнурительно. Но утерянная любовь — сама по себе совершенна. Ты можешь любить, не пытаясь изменить себя к лучшему, чтобы заслужить ее любовь. Когда потеряешь любовь, ты вправе любить, оставаясь самим собой.

Ричард Кинботт стал разборщик в знакомствах с женщинами, избегает ссор. Живет в Нью-Йорке, его первый роман готовится к печати.

ДЖЕК-МОЛНИЯ LIGHTNING JACK

Австралия — США. 1994 г. 1 ч. 34 мин. Реж. Саймон Уинсер. В ролях: Пол Хоган (Джек-Молния), Куба Гудинг мл. (Бен Дойл), Беверли Д'Анджело и др.

Крокодил Данди стал Джеком-Молнией в вестерне, продюсером которого был сам Пол Хоган. Хоган уверяет, что Джек-Молния мог бы быть дедушкой Крокодила Данди, что исторически верно, но кинематографически сомнительно, ибо этот фильм, в общем-то, мил и забавен, но до «Крокодила» не дотягивает.

Джек-Молния — грабитель-неудачник, полагает себя легендой Дикого Запада, однако ни спланировать ограбление не может, ни выполнить не в состоянии по причине крайней близорукости: приходится одной рукой держать пистолет, а второй — очки. Да и помощничек у него не удался... А все остальное — как в обычном вестерне. Между прочим, в числе приглашенных в фильм звезд — Роджер Долтри из легендарной группы The Who.

GYPSY ЦЫГАНКА

США. 1994 г. 2 ч. 22 мин. Реж. Эмили Ардолино. В ролях: Бетт Мидлер (Роза Ховик), Цинтия Джибб, Эд Аснер, Питер Риджерт и др.

Очередная — и блистательная — экранизация знаменитого бродвейского мюзикла, повествующего о судьбе актрисы-неудачницы Розы Ховик, которая вознамерилась сделать из своих дочерей тоже актрис — пусть хоть они добьются успеха. Одна из них и добивается — становится знаменитой стриптизершей Розой Ли по кличке «Цыганка». А Мама Роза в исполнении Бетт Мидлер — очередная победа великолепной актрисы и певицы.

НЕ ЖЕНА, НЕ ЖЕРТВА, НЕ ПОДРУЖКА

А кто, спрашивается?

Актрисы, какими бы замечательными они ни были, неминуемо попадают в рамки определенных амплуа, и выбиться за них — большой труд и большая удача. Зритель не любит непредсказуемых.

А к Мэйделин Стоуи вообще относится с опаской: слишком уж она серьезна.

«Сейчас в кинобизнес пришли сильные женщины — и режиссеры, и актрисы, — говорит Мэйделин, — доказательство тому — такие фильмы, как «Тельма и Луиза», «Пианино», снятые женщинами-режиссерами, в них снимались замечательные актрисы, и говорится в них о сугубо женских проблемах, которые почему-то традиционно считаются неженскими. А именно: о борьбе за собственное достоинство, в котором женщинам, по большому счету, отказано. Как бы ни менялось общество, какие бы новые идеи и веяния в него ни проникали, по правде говоря, по-прежнему лучшей женщиной — та, которую мужчине надо завоевывать. А второй тип героини: женщина, способная завоевать мужчину. Какая-то бесконечная тоскливая битва».

После успеха в «Незаконном вторжении» и «Последнем из могикан» Мэйделин Стоуи отказалась играть и побежденных, и по-

бедительниц. «Для меня куда интереснее, например, была работа в «Плохих девчонках» режиссера Пенелопы Сфирис. Моя героиня Коди — существо с весьма любопытным характером, черты его чаще встречаются в типажах мужчин-антигероев. Она носит женское платье, двигается как женщина, но она совершенно неспособна выразить свои чувства, она просто действует. В ней есть какая-то угрюмость и сопряженная с нею агрессивность. И разве вы не встречали таких женщин?»

Еще одна интересная работа последнего времени — «Отблеск», где я играю слепую скрипачку, которой хирурги возвратили зрение. Я провела много времени в глазной клинике и обнаружилла очень интересную вещь: когда, прежде слепой, человек становится зрячим, он, помимо радости видеть мир, приобретает массу проблем. Например: как отличить красивое от безобразного? Ведь традиционные представления о красивом ему неведомы, и ему приходится приспосабливаться к принятым в обществе представлениям о красоте. Так что в этом фильме, помимо чисто детективного сюжета, поднимается и серьезная философская проблема.

Эти роли я и люблю — не жен, не жертв и не подружек».

Н.ТУМАНСИНА

США. 1994 г. 2 ч. 14 мин. Реж. Майк Николс. В ролях: Джек Николсон (Уилл Рэндолл), Мишель Пфейффер (Лаура Олден), Джеймс Спейдер и др.

Уиллу Рэндоллу крепко в этой жизни не везет: мало того, что жена ему изменяет, а подчиненный подсиживает, так его еще покусал оборотень, и герой сам становится оборотнем!

В общем, из подобного сюжета мог бы получиться ужастик, если б фильм не снимал режиссер Майк Николс, а в главной роли не снимался Джек Николсон. «Волк», как считают критики, одна из самых интересных работ актера, тем более что герой его вызывает не страх и отвращение, а сочувствие. И даже любовь — что доказывает полюбившая его героиня Мишель Пфейффер.

КРЕПОСТЬ FORTRESS

Австралия — США. 1994 г. Реж. Стюарт Гордон. В ролях: Кристофер Ламберт, Кертвуд Смит, Лорин Локлин, Джеффри Кумз и др.

И снова кошмарное видение кошмарного будущего. Только представьте себе: в будущем в Америке будут сажать в тюрьму каждую супружескую пару, которая возмечтает завести еще одного ребенка в дополнение к разрешенному единственному... А чтобы заключенные не разбежались, им в живот вшивают капсулу, и только переступишь запретную черту — так животик и взрывается. И все кругом компьютеризировано-закомпьютеризировано просто до жути.

Но наш герой, бывший бравый военный, а ныне — тюремная пташка, поскольку он с женою вознамерился нарушить запрет, конечно же, побеждает всех злодеев и вырывается на свободу.

Что-то Ламберт в последнее время в совсем плохих фильмах снимается. К чему бы это?

MY GIRL 2 МОЯ ДЕВОЧКА 2

США. 1994 г. 1 ч. 38 мин. Реж. Говард Зиф. В ролях: Анна Чламски (Вада Салтенфасс), Дэн Эйкройд, Джейми Ли Кертис, Остин О'Брайен, Ричард Мазур.

Первая часть этого фильма, помимо всех прочих замечательных свойств, была замечательна не просто тем, что в ней играл чудоребенок современного кино Маколи Калкин, но тем, что он в том фильме впервые целовался с девочкой.

Правда, в той же серии герой Калкина, к сожалению для его поклонников, погибает. Но тем, кому полюбилась юная антриса Анна Чламски, вторая серия сулит немало хороших моментов, потому что теперь мы встречаем героиню на пороге взросления. Отсюда все сопряженные с этим периодом проблемы, и потому фильм интересен и для тех, кто страдает от «болезней роста», и для их исстрадавшихся родителей.